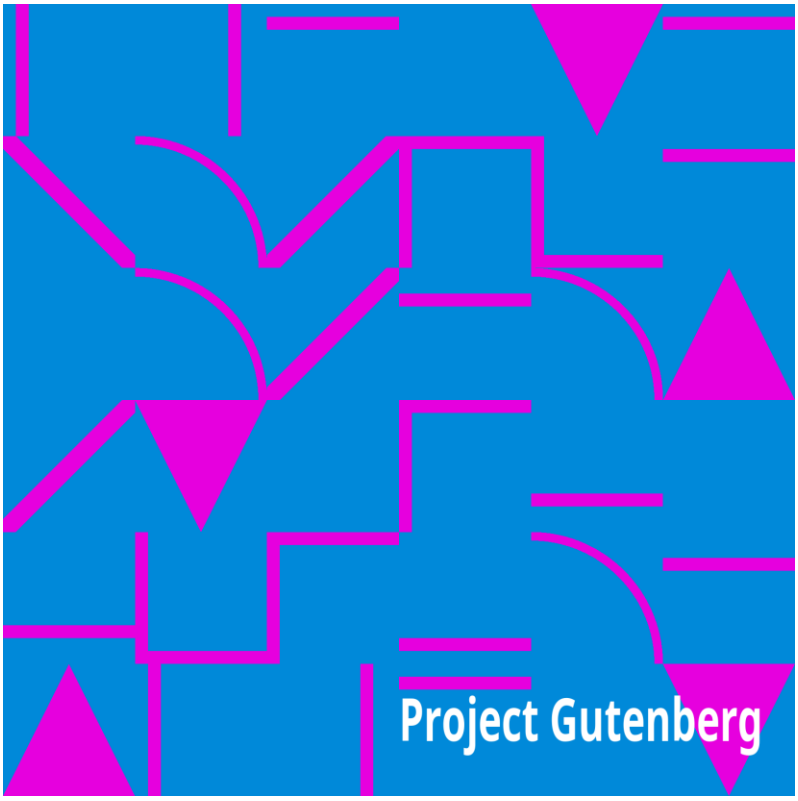
Индейцы семинолы из Флориды. Пятый ежегодный отчет Бюро этнологии секретарю Смитсоновского института, 1883-84, Государственная типография, Вашингтон, 1887, страницы 469-532

Клей Макколи

The Seminole Indians of Florida

Clay MacCauley



Электронная книга проекта " Гутенберг" об индейцах- семинолах Флориды

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресуwww.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Индейцы-семинолы Флориды

Автор: Клэй МакКоули

Дата выхода: 1 сентября 2006 [Электронная книга №19155]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Луиза Хоуп, Карло Траверсо и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру на http://www.pgdp.net (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Национальной библиотекой Франции (BnF / Gallica) по адресу http://gallica.bnf.fr

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИНДЕЙЦЫ-СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ" ***

СМИТСОНОВСКИЙ ИНСТИТУТ —БЮРО ЭТНОЛОГИИ.

ИНДЕЙЦЫ - СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ

КЛЭЙ Маккоули

Содержание.

Страница.

Сопроводительное письмо 475
введение 477
Глава I.
личностные характеристики 481
физические характеристики 481
телосложения мужчин 481
телосложения женщин 482
одежды 482
костюм для мужчин 483
костюм женщины 485
личного украшения 486
предоставление услуг парикмахерскими 466
украшения одежды 487
использовать бусины 487
серебряных дисков 488
сережки 488
перстни 489
серебро и золото 489
полумесяцы 489
Мне-Ле 489
психических особенностях 490
ко-НИП-ха-ТШО 492
интеллектуальные способности 493
Глава II.
Семинол общества 495
семинолов семьи 495
ухаживания 496
брак 496
развод 498
родов 497
младенчестве 497
детства 498
семинолов жилищ—я-фул-Ло-га-ТШО доме 499
домашняя жизнь 503
пищевыми продуктами 504
костра 505
манера кушать 505

аттракционы 506
семинолов Генс 507
Fellowhood 508
племени семинолов 508
племенной организации 508
резиденцией правительства 508
племенной офицеров 509
названия племени 509
Глава III.
Семинол племенной жизни 510
отраслей 510
хозяйства 510
почвы 510
кукуруза 510
сахарного тростника 511
охота 512
Рыбалка 513
животноводства 513
Koonti 513
промышленной статистики 516
искусств 516
промышленных искусств 516
инвентаря и инструментов 516
оружия 516
ткачество и плетение корзин 517
использования пальметто 517
ступку и пестик 517
каноэ делая 517
костры 518
подготовка скины 518
декоративных искусств 518
музыки 519
религия 519
погребальные обычаи 520
зеленой кукурузы танец 522
использования лекарственных средств 523
Общие замечания 523

норматива стоимости 523
дивизий времени 524
нумерация 525
чувство цвета 525
образование 526
рабство 526
здоровья 526
Глава IV.
Среда семинолов 527
природы 527
человек, 529

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фото XIX. Жилище семинолов 500
Рис. 60. Карта Флориды 477
61. Костюм семинола 483
62. Билли из Ки-Уэста 484
63. Костюм семинола 485
64. Манера носить прическу 486
65. Манера прокалывать ухо 488
66. Детская колыбель или гамак 497
67. Временное жилище 502
68. Дробилка для сахарного тростника 511
69. Бревно для кунти 514
70. Пестики для Кунти 514
71. Емкость для пюре для Кунти 514
72. Сито для Кунти 515
73. Ступка и пестик 517
74. Спрятать носилки 518
75. Гроб семинола 510
76. Могила семинола 521
77. Танец Зеленой Кукурузы 523

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕПИСЬМО

Миннеаполис, Миннесота., *июнь* 24,1884.

Сэр: Зимой 1880-1981 годов я посетил Флориду по вашему поручению, чтобы ознакомиться с условиями и установить численность индейцев, обычно известных как семинолы, проживавших тогда в этом штате. Часть января, февраля и марта я потратил на достижение этой цели. Я имею честь представить результат своей работы в следующем отчете.

По независящим от меня причинам в статье не рассказывается об этих индейцах так полно, как я предполагал. Из-за незнания даже во Флориде местонахождения домов семинолов, а также из-за отсутствия маршрутов передвижения по Южной Флориде, большая часть моего времени поначалу была потрачена на то, чтобы добраться до индейской страны. Прибыв туда, я оказался вынужденным идти среди индейцев, не зная их языка и не имея переводчика, способного обеспечить мне вразумительные беседы с ними, за исключением самых обычных вещей. Поэтому я был вынужден полагаться на наблюдения и на очень простую, возможно, иногда неправильно понятую речь в отношении того, что я здесь зафиксировал. Но хотя отчет представляет собой лишь набросок темы, которая заслуживает тщательного изучения, можно обнаружить, что он обладает ценностью как изложение фактов, касающихся этого малоизвестного остатка некогда могущественного народа.

Я, кажется, провел правильную перепись флоридских семинолов по имени, полу, возрасту, роду и месту проживания. Я постарался представить точный портрет их внешности и личных характеристик и расширил их манеры и обычаи, как отдельных лиц, так и общества в целом, насколько позволил материал, находящийся в моем распоряжении; но в неблагоприятных обстоятельствах, о которых уже упоминалось, я смог получить немногим больше, чем поверхностные и частичные знания об их социальной организации, о развитии у них системы родов, об их формах и методах правления, об их племенных традициях и образе мышления, об их религиозных верованиях и обычаях и о многих других вещах, проявляющих то, что является отличительным в обществе в целом. жизнь целого народа. По этим причинам я представляю этот отчет скорее как руководство для будущего расследования, чем как завершенный результат.

В начале моего визита я встретил лишь одного семинола, с которым мог поддерживать хотя бы подобие разговора по-английски. Ему я обязан значительной частью собранного здесь материала. Ему, в частности, я обязан обширным семинольским словарем, которым сейчас располагает Бюро этнологии. Знание языка семинолов, которым я постепенно овладел, позволило мне в общении с другими индейцами проверять и дополнять информацию, которую я получил от него.

В заключение я надеюсь, что, несмотря на досадные задержки, возникшие с публикацией этого отчета, он все же добавит что-то к нашим знаниям об этом индейском племени, что не будет лишним для тех, кто занимается изучением человека.

С большим уважением,

КЛЕЙ МАККОУЛИ.

Майор Дж . У. ПАУЭЛЛ,

Директор Бюро этнологии.

ИНДЕЙЦЫ-СЕМИНОЛЫ Из ФЛОРИДЫ.

Автор Клэй МакКоули.

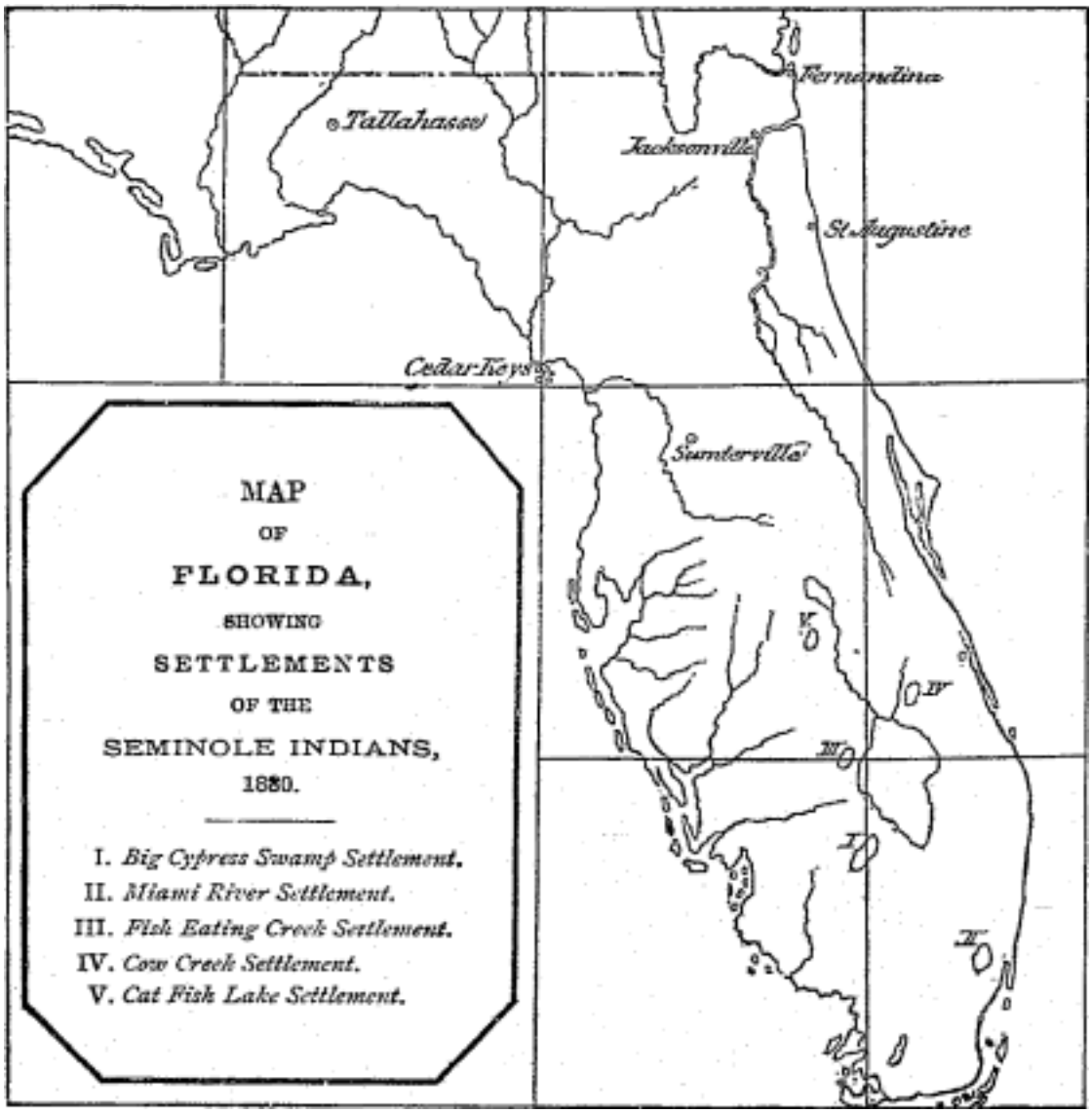


Рис. 60. Карта Флориды.

На 1 октября 1880 года во Флориде насчитывалось двести восемь индейцев, широко известных как семинолы. Они составляли тридцать семь семей, живших в двадцати двух лагерях, которые были объединены в пять широко разделенных групп или поселений. Эти поселения, исходя из наиболее выдающихся природных особенностей, связанных с ними, я назвал, (1) Поселение на Большом Кипарисовом болоте; (2) Поселение Майами-Ривер; (3) Поселение Рыбоядный ручей; (4) поселение Кау-Крик; и (5) поселение Кэт-Фиш-Лейк. Они расположены по отдельности: первый - в округе Монро, в так называемом “Саду дьявола”, на северо-западной окраине Большого Кипарисового болота, в пятнадцати-двадцати милях к юго-западу от озера Окичоби; второй - в округе Дейд, на реке Литл-Майами, недалеко от залива Бискейн и примерно в десяти милях к северу от того места, где во время великой войны с семинолами находился форт Даллас; третий - в округе Ламантин, на ручье, который впадает с запада в озеро Окичоби, вероятно, в пяти милях от его устье; четвертый, в округе Бревард, на ручье, бегущем на юг, в точке примерно в пятнадцати милях к северо-востоку от впадения реки Киссимми в озеро Окичоби; и пятый, на

небольшом озере в округе Полк, лежащем почти на полпути между озерами Пирс и Розали, по направлению к истокам реки Киссимми. Поселения находятся на расстоянии от сорока до семидесяти миль друг от друга, в остальном почти необитаемом районе, площадь которого составляет примерно шестьдесят на сто восемьдесят миль. Лагеря, из которых состоит каждое поселение, расположены на расстоянии друг от друга от полумили до двух или более миль. В табличной форме население поселений выглядит следующим образом:

Населенные пункты	Camps.	Население. Разделено по возрасту и полу.												Резюме по полу.		Тотал с.
		Младше 5 лет.		от 5 до 10 лет.		от 10 до 15 лет.		от 15 до 20 лет.		от 20 до 60 лет.		В течение 60 лет.				
	Нет.	М.	Ф.	М.	Ф.	М.	Ф.	М.	Ф.	М.	Ф.	М.	Ф.	М.	Ф.	
1. Биг-Сайпресс	10	4	5	A2	2	10	4	9	2	15	B15	2	3	42	31	73
2. Майами-Ривер	5	5	4	4	4	5	3	7	5	10	13	1	2	32	31	63
3. Рыба, поедающая Крикру	4	a1	1	—	2	a2	—	3	1	a5	ab10	4	3	15	17	32
4. Коровка-Кри	1	2	1	—	—	1	—	—	1	4	3	—	—	7	5	12

к

5. Котрыбой озера	2	—	2	3	2	4	1	4	1	A4	ab5	1	1	16	12	28
состав ляет {	22	12 25	13	9 19	10	22 30	8	23 33	10	38 84	46	8 17	9	112 208	96	208

в одну смешанную кровь. *б* Один черный.

Или для всего племени —

Мужчины в возрасте до 10 лет	21	
Мужчины в возрасте от 10 до 20 лет	45	
Мужчин в возрасте от 20 до 60 лет	38	
Мужчин старше 60 лет	8	
	-	112
Женщин в возрасте до 10 лет	23	
Женщин в возрасте от 10 до 20 лет	18	
Женщин в возрасте от 20 до 60 лет	46	
Женщин старше 60 лет	9	
	-	96
		-
		208

В этой таблице следует отметить, что общая численность населения состоит из 112 мужчин и 96 женщин, что превышает количество мужчин над количеством женщин на 16. Этот избыток наблюдается в каждом из поселений, за исключением Рыбоядного Ручья, что тем более примечательно, учитывая его отношение к будущему племени, поскольку полигамный или, безусловно, дуогамный брак обычно преобладает как племенной обычай, по крайней мере, в поселениях Майами-Ривер и Кэт-Фиш-Лейк. Также следует отметить, что в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, или в обычном диапазоне супружеской жизни, насчитывается 38 мужчин и 46 женщин; или, если женщины старше пятнадцати лет включены в качестве жен мужчин старше двадцати лет, то насчитывается 38 мужчин и 56 женщин. Итак, почти все эти 56 женщин являются женами 38 мужчин. Обратите внимание, однако, на то, каким образом дети этих людей разделены по половому признаку. В настоящее время насчитывается 66 мальчиков в возрасте до двадцати лет и 31 девочка в возрасте до пятнадцати лет; или, если не считать 12 мальчиков в возрасте до пяти лет, в качестве будущих возможных мужей и жен имеются 54 мальчика в возрасте от пяти до двадцати лет и 31 девочка в возрасте до пятнадцати лет - это

больше, чем 23 мальчика. Для полигамного общества такое превышение численности мужского пола, безусловно, представляет собой загадочную проблему. Таким образом, я убедился в правдивости утверждения, которое я услышал от некоторых скотоводов из центральной Флориды, а именно, что у семинолов рождается больше мужчин, чем женщин. Какое влияние эта особенность окажет на будущее этих индейцев, можно только догадываться. Однако не подлежит сомнению, что численность племени увеличивается, и увеличивается описанным выше образом.

Нет никаких причин, по которым племя не должно увеличиваться, и увеличиваться быстро, если рост численности не сдерживается нерождением самок. Семинолы не воевали более двадцати лет. На их численность не влияют нападения диких животных или ядовитых рептилий. Они не подвержены разрушительным заболеваниям. Но один раз за последние двадцать лет, насколько я смог узнать, их поразило нечто похожее на эпидемию. Кроме того, во всех поселениях, за исключением самого северного, на озере Кэт-Фиш, есть изобилие пищи, как животной, так и растительной, которую легко добыть и легко приготовить для употребления в пищу. Климат, в котором живут эти индейцы, теплый и ровный в течение всего года. Следовательно, им не нужно много одежды или крова. Их нельзя назвать ни невоздержанными, ни распущенными. “Кутежи”, которым они предаются, когда наносят визиты в поселения белых людей, слишком редки, чтобы мы могли отнести их к категории невоздержанных. Их сексуальная мораль пользуется общей дурной славой. Белых полукровок не существует среди флоридских семинолов, и нигде я не мог узнать, что женщина-семинол отличается от добродетельной и скромной. За рождением белой полукровки последовала бы смерть матери-индианки от рук ее собственного народа. Единственные представители смешанной породы среди них - дети отцов-индейцев от негритянок, которые были приняты в племя. Таким образом, здоровье, климат, питание и личные привычки, очевидно, способствуют увеличению численности. Единственное объяснение, которое я могу предложить тому факту, что в настоящее время во Флориде насчитывается всего 208 семинолов, заключается в том, что по окончании последней войны, которую правительство Соединенных Штатов вело против этих индейцев, их в штате оставалось отнюдь не так много, как принято считать. Как бы то ни было, сейчас в племени насчитывается всего 17 человек старше шестидесяти лет, и за последние двадцать лет не произошло никаких необычных смертей, особенно среди взрослых. Из 84 человек в возрасте от двадцати до шестидесяти лет большему числу меньше сорока лет; а моложе двадцати лет насчитывается 107 человек, или более половины всего населения. Таким образом, таблицы численности индейцев Флориды представляют некоторые факты, на основе которых может быть интересно порассуждать.

ГЛАВА I.

ЛИЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Мне будет удобно описать флоридских семинолов так, как они представляют себя, сначала как личности, а затем как члены общества. Я знаю, что на самом деле невозможно отделить индивида как такового от индивида как члена общества; тем не менее, существует человек, каким мы его видим, обладающий определенными характеристиками, которые мы называем

личными, или его собственными, откуда бы они ни происходили, обладающий определенным телосложением и определенными, отличительными психическими качествами. Таким образом, я сначала попытаюсь описать семинолов. Тогда мы сможем лучше рассмотреть его таким, какой он есть в своих отношениях с собратьями: в семье, в сообществе или в любой из форм социальной жизни его племени.

ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ МУЖЧИН.

Физически и мужчины, и женщины замечательны. Мужчины, как правило, привлекают внимание своим ростом, полнотой и симметричностью развития, а также правильностью и приятностью черт лица. Они превосходны в мускульной силе и конституциональной выносливости. Хотя эти качества отличают, за некоторыми исключениями, мужчин всего племени, они особенно характерны для двух наиболее распространенных семей, из которых состоит племя. Это кланы Тигра и Выдры, которые, гордясь своим происхождением, сохранились на протяжении долгого и трагического прошлого с исключительной свободой от примеси унижающей достоинство крови. Сегодня их мужчин можно считать образцами физического совершенства. Телосложение каждого воина-Тигра, особенно того, кого я встречал, послужило бы доказательством этого утверждения. Тигры - темные, медного цвета существа, ростом более шести футов, с хорошо пропорциональными конечностями; их руки и ноги хорошей формы и не очень большие; их телосложение прямое; их осанка свидетельствует о самоуверенной силе; их движения обдуманные, настойчивые, сильные. Их головы большие, а лоб полный и выпуклый. Почти универсальной характеристикой морды тигра является ее прямоугольность, расширенная и выступающая нижнечелюстная кость придает ей этот эффект. Из других черт я заметил, что под большим лбом находятся глубоко посаженные, яркие, черные глаза, небольшие, но выражающие пытливость и настороженность; нос слегка орлиный и чувствительно очерчен вокруг ноздрей; губы подвижные, чувственные и не очень полные, обнажающие, когда они улыбаются, красивые ровные зубы; и все лицо выражает ощущение человеком необычайной способности терпеть и достигать. Двое воинов позволили мне манипулировать мышцами их тел. Под моими прикосновениями они были больше похожи на резину, чем на плоть. Среди всех заметны крупные икры их ног, размер сухожилий нижних конечностей и сила пальцев ног. Я объясняю это исключительное развитие тем фактом, что они не относятся к тем, кого мы бы назвали “лошадиными индейцами", и что они охотятся босиком по своим обширным владениям. Возможно, те же причины объясняют единственное реальное уродство, которое я заметил в телосложении семинолов, а именно крошечные ногти на пальцах ног и тяжелую, потрескавшуюся и покрытую швами кожу, покрывающую подошвы их ног. Ступни в остальном хорошо сформированы, пальцы ног имеют только узкие оболочки для ногтей, которые лежат впалыми поперек середин жестких подушечек плоти, которые, выпячиваясь вокруг них, образуют кончики пальцев. Но, рассматриваемые в целом, по своему телосложению воины-семинолы, особенно мужчины из родов тигров и выдр, достойны восхищения. Это физическое превосходство заметно даже среди детей. Чтобы проиллюстрировать это, однажды утром сын Ко-и-ха-тко, Тин-фай-яй-ки, высокий, стройный мальчик, не старше двенадцати лет, взвалил на плечо тяжелое ружье “Кентукки”, покинул наш лагерь и пошел по длинным стопам своего отца на дневную охоту. Проковыляв весь день, на закате он снова появился в лагере, неся на плечах, помимо ружья и снаряжения, оленя весом около пятидесяти фунтов, который он нес на себе много миль. Тот же самый мальчик в один

прекрасный день отправился с несколькими старшими друзьями в свой постоянный дом, расположенный в 20 милях отсюда, и вернулся. Как я уже говорил, есть исключения из этого правила необычного физического роста и силы, но их немного; так мало, что, не обращая на них внимания, мы можем назвать мужчин-семинолов красивыми и исключительно сильными.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН.

Женщины в значительной степени разделяют качества мужчин. Некоторые из них пропорционально высоки и красивы, хотя, как ни странно, многие, возможно, большинство, скорее ниже, чем выше среднего роста женщин. Как правило, они демонстрируют большую телесную силу. Большие или маленькие, они обладают правильными и приятными чертами лица, стройными и хорошо развитыми телами, и они показывают себя способными к длительным и тяжелым физическим нагрузкам. Действительно, единственные индианки, которых я видел с привлекательными чертами лица и формами, - это семинолы. Я бы даже рискнул выбрать среди этих индейцев трех человек, которых я мог бы, не опасаясь особого противоречия, представить соответственно как типы красивой, прехорошенькой и обаятельной женщины. Я уверен, что среди американских индейцев женщины-семинолы занимают первое место.

Одежда.

Но как одет этот народ? Хотя одежда семинолов проста и скудна, ее достаточно для его нужд и соответствует тому образу жизни, который он ведет. Материалы, из которых изготавливается одежда, в настоящее время в основном являются тканями, производимыми белым человеком: бязь, хлопчатобумажная ткань, джинсовая ткань, а иногда и фланель. Они также используют некоторые материалы, приготовленные самостоятельно, такие как оленьи и другие шкуры. Из готовых предметов одежды, которые можно найти в магазине белого торговца, они покупают маленькие шерстяные шали, яркие хлопчатобумажные носовые платки, время от времени легкие шерстяные одеяла и иногда, в последнее время, хотя и очень редко, обувь.

МУЖСКОЙ КОСТЮМ.

Рис. 61. Костюм семинола.

Домашний костюм воина-семинола состоит из рубашки, шейного платка, тюрбана, набедренной повязки и, очень редко, мокасин. Только на одном индейце в лагере я видел больше этого; на многих - меньше. Рубашка сделана из какой-то узорчатой или полосатой хлопчатобумажной ткани, обычно спокойных цветов. Оно ниспадает от шеи до колен, узкий подвижный воротник плотно застегнут на шее, узкие браслеты просторных рукавов застегнуты на запястьях. Изделие расстегивается спереди на несколько дюймов, книзу от воротника, и не имеет карманов. Пояс из кожи или оленьей шкуры обычно охватывает талию мужчины, и к нему подвешены один или несколько мешочков, в которых хранятся порох, пули, перочинный нож, кусок кремня, небольшое количество бумаги и тому подобные вещи для использования на охоте. На поясе также висят один или несколько охотничьих ножей, каждый длиной почти 10 дюймов. Я спросил одного из индейцев, почему у него на рубашке нет карманов, указав ему на

богатство в этом отношении одежды белого человека, и попытался показать ему, как на его рубашке, как и на моей, можно разместить эти удобные приспособления и в каких стесненных обстоятельствах он может носить свою трубку, деньги и безделушки. Он не проявил особого интереса к предложенному мной усовершенствованию его одежды.

Не имея карманов, семинол вынужден мириться с рядом неудобств; например, он носит носовой платок на шее. Я видел целых шесть, даже восемь носовых платков, повязанных у него на шее, их завязанные узлом концы свисают на грудь; как правило, это ярко-красные и желтые вещи, обладанием которыми и количеством которых он очень гордится. Не имея карманов, семинол, за исключением одного, время от времени носит все деньги, которые ему удается раздобыть, в завязанном узлом уголке одного или нескольких своих носовых платков.

Следующим предметом обычного мужского костюма является тюрбан. Это замечательная конструкция, которая придает своему владельцу большую часть его уникальной внешности. В настоящее время его шьют из одной или нескольких маленьких шалей. Эти шали, как правило, шерстяные и скопированы по рисунку и цвету с пледа какого-нибудь шотландского клана. Они сложены так, что имеют ширину около 3 дюймов и длину по диагонали ткани. Затем их, одну или несколько последовательно, плотно оборачивают вокруг головы, при этом макушка головы остается непокрытой; последний конец последней шали умело и надежно заправляется, без использования булавок, куда-нибудь в многочисленные складки тюрбана. Законченная конструкция выглядит как секция украшенного цилиндра, надетая на голову мужчины. Я осмотрел один из таких тюрбанов и обнаружил, что это довольно прочное изделие, сделанное из нескольких платков, скрученных в семь концентрических колец. Он был более 20 дюймов в диаметре, оболочка цилиндра имела, возможно, 7 дюймов в толщину и 3 в ширину. Этот головной убор в южных поселениях регулярно носят в лагерях, а иногда и на охоте. Однако во время охоты, по-видимому, воинам принято ходить с непокрытой головой. В северных лагерях платок, повязанный вокруг головы, часто заменяет тюрбан в повседневной жизни, но в праздничных случаях, как в северных, так и в южных поселениях, этот любопытный тюрбан является обычным покрывалом для головы храбрых семинолов. Не имея карманов в своей одежде, он обнаружил, что складки его тюрбана можно использовать для карманных нужд. Те, кто употребляет табак (я говорю “те”, потому что привычка к табаку ни в коем случае не распространена среди краснокожих Флориды), часто носят свои трубки и другие принадлежности в тюрбанах.

Рис. 62. Билли из Ки-Уэста.

Когда воин-семинол совершает свои редкие визиты в поселения белых людей, он часто добавляет к своей скудной походной одежде леггинсы и мокасины.

В лагерях я видел только одного индейца в леггинсах (рис. 62); однако он является во всех отношениях необычной личностью среди своего народа и предосудительно благосклонен к белому человеку и его обычаям. Белые люди называют его “Ки-Уэст Билли”, получив это имя потому, что однажды он совершил путешествие на каноэ из Эверглейдс вдоль линии Кис к югу от материковой части Флориды в Ки-Уэст, где оставался некоторое время. Сам по себе этот поступок был настолько экстраординарным, и для семинола было настолько необычно въезжать в город белого человека и оставаться там сколь угодно долго, что ему было присвоено памятное имя. Материалом, из которого обычно изготавливаются леггинсы семинолов, является

оленья кожа. Однако я увидел одну пару леггинсов, сшитых из ярко-красной фланели и украшенных по внешним швам тесьмой в бело-голубую поперечную полоску. Мокасины также сделаны из оленьей кожи желтого или темно-красного цвета. Они сделаны с высокой шнуровкой вокруг нижней части ноги, шнуровка идет снизу от подъема вверх. Чтобы показать, какие изменения происходят среди семинолов, я могу упомянуть, что у некоторых из них есть обувь, а один даже является владельцем пары ботинок из магазина frontier store. Индейцы Флориды не часто носят одеяло. Иногда, в прохладную погоду, на плечи набрасывается небольшая шаль, из тех, что используются в качестве тюрбана. Чаще всего кусок ситца или белой хлопчатобумажной ткани, собранный вокруг шеи, становится дополнительной защитой от легкой прохлады зимой.

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ.

Рис. 63. Костюм семинола.

Костюм женщин едва ли сложнее мужского. Оно состоит, по-видимому, всего из двух предметов одежды, один из которых, за отсутствия лучшего английского слова, я называю короткой рубашкой, другой - длинной юбкой. Рубашка имеет довольно низкий вырез и достаточно длинна, чтобы прикрыть грудь. Рукава застегиваются на пуговицы у запястий. В остальном одежда не застегивается на пуговицы и имеет достаточно широкую горловину, чтобы ее можно было легко надеть или снять через голову. Консерватизм индейцев-семинолов ни в чем не проявляется так ясно, как в использовании женщинами этого значительно сокращенного покрытия для верхней части своего тела. Женщины заметно скромнее, но, похоже, им и в голову не приходило, что, слегка изменив свою верхнюю одежду, они могли бы избавиться от частого смущения. Выполняя свою работу, они постоянно были заняты тем, что наши уличные мальчишки назвали бы “стягиванием жилетов”. Возможно, это было сделано потому, что на них смотрел посторонний человек; но я заметил, что, вставая, или садясь, или за работой, они постоянно прилагали усилия, чтобы удлинить скудное покрывало, свисающее с их груди. Другой предмет одежды, юбка, присборенная на талии, достает до ног и часто касается земли. Обычно ее шьют из бязи или ситца темного цвета. Шнур, которым застегивается нижняя юбка, часто так туго затягивается на талии, что придает этой части тела довольно неудобный вид. Это особенно заметно, потому что рубашка настолько короткая, что между ней и юбкой остается незакрытым пространство в два или более дюйма на теле. Я не видел ни одной женщины в мокасинах, и мне сказали, что женщины никогда их не носят. Для головного убора у женщин нет ничего, кроме хлопчатобумажной ткани или маленькой шали, которую набрасывают на плечи в прохладную погоду и которую время от времени набрасывают на голову. (Рис. 63.)

Девочки от семи до десяти лет одеты только в нижнюю юбку, а мальчики примерно того же возраста носят только рубашку. Дети младшего возраста, как правило, полностью обнажены. Если они и одеты в любое время, то только в исключительно прохладную погоду или когда их берут с собой родители в путешествие по домам бледнолицых.

ЛИЧНОЕ УКРАШЕНИЕ.

Любовь к украшению себя проявляется среди семинолов, как и среди других людей.

Рис. 64. Манера носить прическу.

ПРИЧЕСКА.

За жесткими, блестящими, черными волосами, которыми они обладают, ухаживают странным образом. Мужчины подстригали все свои волосы близко к голове, за исключением полоски шириной около дюйма, проходящей по передней части головы от виска к виску, и другой полоски примерно такой же ширины, перпендикулярной первой, пересекающей макушку головы до затылка. На каждом виске допускается наличие тяжелого пучка, свисающего до нижней части мочки уха. Длинные волосы, переходящие в полоску на шее, обычно собираются и заплетаются в две декоративные косы. Я так и не узнал, что у этих индейцев есть привычка выщипывать волосы со своих лиц. Я заметил, однако, что среди них обычно носят усы и что некоторые из них наделены довольно смелым сочетанием усов и империализма. В качестве исключения из единообразного стиля стрижки мужчин я вспоминаю комичное появление маленького негра-полукровки на Большом Кипарисовом Болоте. Его блестящая шерсть была скручена во множество маленьких острых конусов, которые торчали у него над головой, как множество шипов на древней боевой дубинке. По какой-то причине кажется, что в северных лагерях гораздо большее пренебрежение к уходу за волосами, да и за человеком в целом, чем в южных.

Женщины причесываются проще, чем мужчины. От линии, пересекающей голову от уха до уха, волосы собраны и завязаны чуть выше шеи в узел, чем-то похожий на тот, что часто делают цивилизованные женщины, у индианок волосы уложены в форме конуса, иногда довольно удлиненного и острого на вершине. Кусочек яркой ленты обычно используется в конце для завершения структуры. Волосы спереди свисают на лоб и вдоль щек перед ушами, образуя то, что мы называем “пучком”. Единственным исключением из этого стиля причесок, которое я увидел, была манера, с которой негритянка Си-ха-не распустила свои длинные жесткие локоны.

У нее была настоящая голова Медузы. Дюжина или большесвисающих змеевидных косичек, ниспадавших на ее черное лицо и плечи, придавали ей самый отталкивающий вид. У маленьких индийских девочек волосы просто заплетены в косу и перевязаны лентой, как мы часто видим волосы на головах наших школьников.

УКРАШЕНИЕ ОДЕЖДЫ.

Одежда как мужчин, так и женщин обычно более или менее украшена. Используются косы и полоски ткани различных цветов, придающие одежде причудливые, иногда со вкусом подобранные формы. Верхние части женских рубашек обычно расшиты желтыми, красными и коричневыми косами. Иногда целых пять таких косичек лежат бок о бок, параллельно верхнему краю одежды или спускаются под острым углом между плечами. Иногда очень узкая накидка, прикрепленная, как мне кажется, к рубашке и сильно украшенная косами или полосками, свисает прямо на плечи и спину. Те же материалы, которые использовались для украшения рубашки, используются и для украшения юбки над нижним краем нижней юбки. Женщины вышивают по этому краю своими косами и узкими цветными полосками кайму из ромбовидных и квадратных фигур, которая часто является замысловатым украшением платья. Подобным образом сделаны и многие мужские рубашки, приятные глазу. Я не видел украшений в изгибах: они всегда были прямыми линиями и углами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИСЕРА.

Мое внимание было привлечено к замечательному использованию бус этими индийскими женщинами, молодыми и старыми. Похоже, что скво семинолов стремятся повязать себе на шею как можно больше ниток бус, сколько можно повесить и сколько они могут унести. Они придирчивы к качеству бус, которые носят. Их не устраивает ничего более дешевого, чем граненая стеклянная бусина,длиной около четверти дюйма или больше, обычно какого-то оттенка синего и стоимостью (так мне сказал торговец из Майами) 1,75 доллара за фунт. Иногда, но не часто, можно увидеть потертые бусы более низкого качества.

Эти бусы, должно быть, обременительны для тех, кто их носит. Однажды в поселении Биг-Сайпресс-Болото, чтобы удовлетворить свое любопытство относительно того, сколько нитей бус могут носить эти женщины, я попытался сосчитать те, что носила жена “Молодого Тигрового хвоста”, номер один, Мо-ки, которая приехала через Эверглейдс навестить своих родственников. Она была гордой обладательницей не менее чем двухсот нитей бус хорошего размера. У нее было шесть кварт (вероятно, кусочек бус), собранных вокруг шеи, свисавших по спине, на грудь, заполнявших пространство под подбородком и закрывавших шею до ушей. Ей стоило усилий повернуть голову. Однако в своих владениях она была лишь немногим, если вообще была, лучше, чем большинство других. Остальные были примерно в равной степени обременены. Даже новорожденные девочки пользуются благосклонностью своих гордых мам, предлагая разное количество желанных шейных платьев. Говорят, что громоздкие бусы носят как днем, так и ночью.

СЕРЕБРЯНЫЕ ДИСКИ.

Среди других украшений, которые носят женщины, выделяются серебряные диски, подвешенные изогнутым образом поперек манишки, под бусами. Одна женщина носит до десяти или более дисков. Эти диски сделаны мужчинами, которых можно назвать “ювелирами племени”, из серебряных четвертаков и половины доллара. Монеты чеканят довольно тонко,

делают вогнутыми, пронзают отверстиями и украшают канавкой, проходящей прямо по окружности. Большие диски, сделанные из полудолларов, можно назвать “нагрудными щитками”. Они подвешены по одному накаждой груди. Среди дисков часто подвешены и другие украшения. Я заметил, что одна молодая женщина тешила свое тщеславие не только восемью дисками, сделанными из серебряных четвертаков, но и тремя полированными медными ружейными гильзами, одним блестящим латунным наперстком и пряжкой, висевшей среди них. Конечно, обладание этими и подобными сокровищами зависит от способности и желания того или иного человека заполучить их.

СЕРЬГИ В УШАХ.

Рис. 65. Способ прокалывания уха.

Семинолы обычно не носят сережек. Те, что носят, обычно сделаны из серебра и изготавливаются в домашних условиях. Однако уши большинства индейцев, по-видимому, проколоты, и, как правило, уши женщин прокалываются много раз; с какой целью, я так и не выяснил. Вдоль и по верхним краям ушей женщин было проделано от одного до десяти или более маленьких отверстий. В большинстве этих отверстий я заметил кусочки дерева пальметто, примерно в пятую часть дюйма длиной и диаметром с большую булавку. По-видимому, они были размещены там не для того, чтобы оставаться только на время заживления прокола. (Рис. 65.)

За исключением прокалывания ушей, индейцы Флориды теперь не калечат свои тела ради красоты. Они больше не прокалывают губы или нос; мне сказали, что они не наносят краску на свои лица, за исключением их большого ежегодного фестиваля "Танец зеленой кукурузы" и на лица своих мертвецов.

КОЛЬЦА НА ПАЛЬЦАХ.

Кольца на пальцах носят не чаще, чем кольца в ушах. Все кольца на пальцах, которые я видел, были сделаны из серебра и демонстрировали хорошую работу. На большинстве из них были нанесены большие эллиптические таблички, протянувшиеся от костяшки до костяшки. Они также были домашнего изготовления.

СИЛЬВЕР ПРОТИВ. Золото.

Я не видел золотых украшений. Золото, даже золотые деньги, похоже, не считается у семинолов большой ценностью. Он монометаллист, и его драгоценный металл - серебро. Торговец скотом рассказал мне об индейце, который однажды дал ему двадцатидолларовую золотую монету за 17 долларов серебром, хотя и был уверен, что золотая монета стоит дороже серебра, и в моем собственном общении с семинолами я обнаружил, что они, за немногими исключениями, явно отдают предпочтение серебру. Мне говорили, что семинолам свойственно желать обладать ничем таким, что не было бы подлинным в его кажущемся виде. Торговцы сказали мне, что, насколько известно индийцам, они будут покупать у них только самое лучшее из продуктов питания или материалов для одежды или украшений.

ПОЛУМЕСЯЦЫ, БРАСЛЕТЫ И ПОЯСА.

Наиболее достойными внимания украшениями, которые носят мужчины, являются полумесяцы, различающиеся по размеру и стоимости. Обычно они имеют около пяти дюймов в длину, дюйм в ширину в самой широкой части и толщину обычной жести. Эти изделия также изготавливаются из серебряных монет домашнего изготовления. Их носят подвешенными к шее на шнурках, на остриях полумесяцев, один под другим, на расстоянии примерно двух с половиной дюймов друг от друга. Серебряные браслеты используются мужчинами в качестве украшения. Они крепятся на запястьях с помощью шнуров или ремешков, проходящих через отверстия на концах металла. Пояса и тюрбаны также часто украшены причудливыми украшениями, выкованными из серебра. У индийских мужчин не принято носить эти украшения в повседневной походной жизни. Они появляются с ними по случаю фестиваля или когда посещают какой-нибудь торговый пост.

ME-LE.

Набросок, сделанный лейтенантом Брауном из казарм Святого Франциска, Сент-Огастин, Флорида, который сопровождал меня в поездке в поселение Кэт Фиш-Лейк, позволяет мне показать в парадном наряде Ме-ле, семинола-полукровку, сына индейца Хо-лак-то-мик-ко от негритянки, принятой в племя ребенком.

Описываемое изображение не встречается в печатном тексте и не включено в Список иллюстраций.

Я позировала для его фотографии в своем номере в отеле в Орландо. Он только что отъехал на семьдесят миль от своего дома, на озере Кэт-Фиш, чтобы увидеть белого человека и город белого человека. Он был одет “во все самое лучшее” и, более того, только что купил пару магазинных ботинок в дополнение к своему домашнему убранству. Он был владельцем единственной пары красных фланелевых леггинсов, о которых я уже говорил. Они были недостаточно длинными, чтобы прикрыть коричневую кожу его крепких бедер. Его

украшениями были серебряные полумесяцы, браслеты, пояс с серебряными шипами и своеобразная серебряная лента, похожая на зубчатую стену, по краю тюрбана. Обратите внимание на его непричесанную голову с пышными вьющимися волосами - единственное исключение, которое я заметил из необычной стрижки, свойственной мужчинам-семинолам. Ме-ле, однако, во многих других, более важных отношениях является исключительным персонажем. Он совсем не в фаворе у чистокровных семинолов. “Ме-ле хо-ло-ва кис” ("Ме-ле не имеет значения") - таков был приговор, вынесенный мне некоторыми индейцами. Почему? Потому что ему нравится белый человек, и он прожил бы жизнь белого человека, если бы знал, как безопасно отделиться от своего племени. Он был достаточно прогрессивен, чтобы построить для себя каркасный дом, окруженный со всех сторон дверью. Более того, он не удовлетворен охотничьими привычками и простым сельским хозяйством своего народа, равно как и их способами заниматься другими вещами. Онразбил апельсиновую рощу, и вскоре, по его словам, здесь вырастет сотня деревьев, приносящих плоды. Он купил швейную машинку и пользуется ею, и он был достаточно умен, поэтому в отчете говорится, что, когда машинку разобрали на части в его присутствии, он собрал ее снова без ошибок. Однажды он вычеркнул для меня из газеты названия букв нашего алфавита и разборчиво написал свое английское имя “Джон Уиллис Мик-ко”. Мик-ко обладает беспокойным, пытливым умом и заслуживает внимания и заботы тех, кто заинтересован в прогрессе этого народа. Разыскав его однажды в Орландо, я застал его за деловым изучением локомотивного механизма маленькой дороги, проложенной в этой части границы цивилизованного населения Флориды. На следующее утро он был на вокзале, чтобы посмотреть на отправление поезда, и сказал мне, что хотел бы поехать со мной в Джексонвилл. Я полагаю, он единственный флоридский семинол, который в то время видел железную дорогу.

ПСИХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Теперь я обращусь к тому, что правильнее было бы назвать психическими особенностями индейцев Флориды. Я пришел к выводу, что для индейцев они достигли относительно высокой степени психического развития. Они нецивилизованный, мне бы не хотелось называть их дикарями, народ. Они враждебны белым людям как расе и культуре белого человека, но у них есть свои собственные характеристики, многие из которых заслуживают похвалы. Они решительны в своей вражде к любому представителю правительства белого человека и ко всему, что носит на себе правительственный знак. Однако для того, кто знаком с новейшей историей, эта вражда вполне естественна, и признанному представителю правительства не нужно удивляться, обнаружив в семинолах только отталкивающие и неприятные качества. Но когда подозрение будет снято, тот, кого они приветствовали в своем доверии, обнаружит в них черты характера, которые вызовут у него восхищение и уважение. Мне посчастливилось быть представленным семинолам не как представителю нашего национального правительства, а на условиях, которые побудили их принять меня как друга. Общаясь с ними, я обнаружил, что они не только храбрые, уверенные в себе, гордые люди, которые время от времени противостояли армиям нашей страны, защищая свои права, но и люди дружелюбные, любящие, правдивые и общительные. Не лишены они и чувства юмора. За редким исключением, я нашел их добродушными. Действительно, старый вождь Тюс-те-нуг-ге, человек, чей боевой клич и смертоносную руку за последние полвека часто слышали и ощущали среди флоридских болот и прерий, был единственным, кто был склонен дуться в моем присутствии и отвергать дружеские заигрывания. Он подозвал меня к себе, когда я вошел в лагерь, где он находился, и с большим достоинством спросил, как мои дела среди его народа. Выслушав через моего переводчика мои

ответы на его вопросы, он отвернулся от меня и больше не оказывал мне никакого внимания. Я называю семинолов общительными, потому что большинство из тех, с кем я разговаривал, горели желанием поговорить и, насколько это было возможно при имеющихся в их распоряжении несовершенных средствах, предоставить мне информацию, которую я искал. “Доктор На-ки-та” (Доктор Что-это) в шутку назвали меня в поселении Кэт Фиш Лейк; однако люди там, казалось, были так же готовы попытаться ответить, как и я спросить: “Что это?” Я сказал, что они правдивы. Такова их репутация у многих белых мужчин, которых я встречал, и у меня есть основания полагать, что при обычных обстоятельствах эта репутация вполне обоснована. Они отвечали быстро и без обиняков “Нет“, или "Да”, или “Я не знаю”. И они привязаны друг к другу и, насколько я видел, дружелюбны в домашнем и общественном общении. Родительская привязанность характерна для их семейной жизни, как показывают несколько иллюстративных примеров, которые я мог бы привести. Я упомяну один. Тал-ла-хас-ке - отец шестерых симпатичных мальчиков в возрасте от четырех до восемнадцати лет. За семь месяцев до того, как я встретил его, умерла его жена, и когда я был в его лагере, этот сильный индеец, казалось, стал и матерью, и отцом своим детям. Его заботливая привязанность, казалось, постоянно сопровождала этих мальчиков, наблюдая за их движениями и заботясь об их комфорте. Особенно нежно он заботился о младшем из своих домочадцев. Я видел, как этот малыш карабкался, подобно многим маленьким бледнолицым, по коленям и спине своего отца, настойчиво требуя внимания, но ни в коей мере не нарушая дружелюбия или безмятежности отца, даже когда последний пытался услужить мне, отвечая на озадачивающие вопросы о делах, связанных с его племенем. Однажды ночью, когда мы с лейтенантом Брауном сидели у костра в хижине Тал-ла-хас-ке — старшие мальчики, две негритянки-семинолки, три свиньи и несколько собак вместе с Тал-ла-хас-ке образовали живописный круг в золе вокруг яркого огня, — я услышал приглушенные стоны из маленького укрытия из пальметто справа от меня, под которым трое мальчиков поменьше, укутавшись в хлопчатобумажную ткань на оленьих шкурах, укладывались спать. За стонами немедленно последовал испуганный крик маленького мальчика, очнувшегося от дурных снов и зовущего мать, которая не могла ответить; “Итс-ки, Итс-ки” (мама, mother) умолял малыш, вырываясь из-под своего одеяла. Большой индеец сразу же схватил своего ребенка, прижал его к груди, прижал маленькую головку к своей щеке, все время утешая его ласковыми словами, смысл которых я понимал, хотя и не мог бы перевести их на английский, пока мальчик, окончательно проснувшись, не засмеялся вместе со своим отцом и всеми нами и не был готов снова свернуться калачиком рядом со своими спящими братьями. Я также говорил, что семинолы откровенны. Формальная или лицемерная вежливость их не характеризует. Один из моей компании пожелал сопровождать Ка-тка-ла-ни (“Желтого тигра”) на охоте. Он хотел посмотреть, как индеец найдет, приблизится и поймает его добычу. “Мне пойти с тобой на охоту, Том, сегодня?” - спросил наш человек. “Нет”, - ответил Том и на своем родном языке продолжил: “Не сегодня; завтра”. Наступило завтра, а с ним и Том в нашем лагере. “Ты можешь пойти со мной на Хорс-Крик; потом я поохочусь один, и ты вернешься”, - таково было замечание индейца, когда они отправились в путь. Впоследствии я узнал, что Ка-тка-ла-ни был воплощением доброты на тропе к Хорс-Крик, в трех милях отсюда, помогая охотнику-любителю в поисках дичи и давая ему первый выстрел по тому, что было начато. Однако у Хорс-Крик Том остановился и, повернувшись к своему спутнику, сказал: “Теперь ты хи-и-пус (иди)!” Это была действительно откровенность, и она весьма освежила нас, тех, кто не был удостоен такой чести. Но я всегда находил их такими же откровенными, без намерения обидеть. Вы не могли ошибиться в их значении, если бы поняли их слова. Дипломатия, похоже, пока что остается у них неизученным искусством.

КО-НИП-ХА-ТШО.

Вот еще одна иллюстрация их откровенности. Один индеец, Ко-нип-ха-тко (“Билли”), брат “Билли из Ки-Уэста”, так захотел отождествить себя с белыми людьми, что в 1879 году пришел к капитану Ф. А. Хендри в Майерс и попросил разрешения жить с ним. Разрешение было охотно дано, и когда я поехал во Флориду, этот “Билли” больше года изучал наш язык и обычаи. В то время он был единственным семинолом, который отделился от своего народа и связал свою судьбу с белыми. Он переоделся в нашу одежду и занял кровать и стол вместо земли и котелка для сна и еды. “Я все тот же белый человек”, - хвастливо сказал он мне однажды. Но я не буду здесь рассказывать интересную историю предыдущей жизни "Билли” или о его приключениях по достижению своего нынешнего почетного положения. Достаточно сказать, что, по крайней мере на какое-то время, он стал в глазах своего народа членом иностранного сообщества. Как легко догадаться, поступок Ко-нип-ха-тко отнюдь не был воспринят индейцами благосклонно; напротив, ему серьезно воспротивились. На нескольких племенных советах он стал предметом обсуждения, и однажды, за год до того, как я познакомился с ним, пятеро его родственников пришли к Майерсу и заставили его на время вернуться с ними в свой дом на Большом Кипарисовом Болоте. Но вот моя иллюстрация откровенности семинолов: осенью 1880 года Матте-те-ло, видный семинол, был в Майерсе и случайно встретил капитана Хендри. Пока они стояли рядом, мимо прошел “Билли". Едва молодой человек скрылся из виду, как Матте-те-ло сказал капитану Хендри: “Проходи мимо. Индеец убил Билли”. Но ответ пришел. В этом случае ответ белого человека был столь же откровенным: “Матте-те-ло, запомни, когда индеец убьет Билли, белый человек убьет индейца”. На этом разговор закончился, семинол пристально посмотрел на капитана, пытаясь понять, имел ли он в виду то, что сказал.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ.

Диапазон интеллектуальной мощи и ментальных процессов индейцев Флориды, по сравнению с интеллектуальными способностями и операциями культурного американца, весьма ограничен. Но если судить о семинолах по сравнению с другими американскими аборигенами, я полагаю, что они легко попадают в первый класс. Они кажутся умственно активными. Когда мне не удавалось полностью сформулировать какой-либо из моих вопросов, одного-двух существительных, наречия и небольшой пантомимы обычно было достаточно, чтобы донести смысл до моих слушателей. В общении друг с другом они, как правило, словоохотливы, жизнерадостны, демонстрируя обладание относительно активным мозгом и умственную плодовитость. Конечно, большинство семинолов, которых я встречал, нельзя справедливо назвать ни глупыми, ни интеллектуально вялыми, и я заметил, что, когда им предлагали подумать о вещах, с которыми они не знакомы или которые находятся за пределами области, которой овладели их интеллектуальные способности, они, тем не менее, храбро пытались удовлетворить меня, прежде чем были готовы признать свое бессилие. Они не стали бы сразу отвечать на неправильно понятый или невразумительный вопрос, но отвечали бы вопросом на вопрос, прежде чем было бы произнесено решительное “я не знаю”. Те, с кем я имел дело, проявляли исключительное терпение при тех нагрузках, которым я подвергал их. Ко-нип-ха-тко, отнюдь не блестящий представитель своего племени, заслуживает всяческих похвал за его терпеливое, настойчивое, интеллектуальное трудолюбие. Я держал молодого человека занятым около двух недель, с половины девятого утра до пяти вечера, с перерывом всего на полтора часа в полдень. Занимая наше время не очень интересными для него расспросами о языке и жизни его народа, я видел, как сильно я его утомил. Часто по его ответам я обнаруживал, что его мозг

был в какой-то степени парализован длительным напряжением, которому он был подвергнут. Но он мужественно держался в невыносимой жаре мансарды в Майерсе. Несмотря на насекомых, мириады которых проявляли большой интерес к нам и нашему окружению, несмотря на настойчивые приглашения ближайших лесов покинуть “Доктора На-ки-та" и отправиться в них на охоту на оленя (поскольку “Билли” - любитель лесов, смелый и удачливый охотник), он держался мужественно. Единственный признак ослабления, который он проявил, был однажды, около полудня, когда после многих, на мой взгляд, досадных неудач добиться от него определенных переводов на его родной язык фраз, содержащих глаголы, иллюстрирующие вариации наклонения, времени, числа и т. Д., Он сказал мне: “Доктор, как долго вы хотите, чтобы я учил вас индийскому языку?” “Почему?” Я ответил: “Ты устал, Билли?” “Нет, - ответил он, “ немного. Я думаю, что расскажу тебе все. Я не знаю английского языка. Если ты придешь следующей зимой, я тебе все расскажу. Я пойду в школу. Я буду учиться. Я пойду охотиться на оленей. Я боялся потерять контроль над ним, потому что время было дорого. “Билли, - сказал я, - иди сейчас. Ты сегодня охотишься. Ты нужен мне еще всего на три дня, а потом сможешь охотиться все время. Приходи завтра, и я задам тебе вопросы попроще. После секундного колебания он принял мужественное решение: “Я не пойду, доктор, я останусь”.

ГЛАВА II.

ОБЩЕСТВО СЕМИНОЛОВ.

Поскольку я сейчас обращаю внимание на флоридских семинолов в их отношениях друг с другом, я сначала рассмотрю те отношения, которые лежат в основе общества, брак или его эквивалент, результатом которых является группа людей, более или менее отдаленно связанных друг с другом и обозначаемых термином “сородичи”. Это проявляется либо в узких пределах того, что может быть названо семьей, либо в более широких пределах того, что называется кланом или геном. Я попытался полностью проникнуть в систему отношений, в которых воплощено родство семинолов, и, хотя мои усилия не увенчались полностью удовлетворительным результатом, я увидел достаточно, чтобы сказать, что отношения семинолов по сути являются отношениями с тем, что мы можем назвать их “материнским племенем”, Криком. Флоридские семинолы - это народ, включающий в себя, в некоторой степени, потомков племен, отличающихся от Криков по языку и социальной и политической организации; но влияние криков на их развитие было настолько сильным, что язык криков, обычаи криков и правила криков были руководящими силами в их истории, силами, благодаря которым, фактически, были практически стерты характеристики других народов.

Я провел тщательное сравнение терминов родства семинолов, которые я получил, с терминами индейцев Крик, воплощенными в книге доктора Л. Х. Моргана "Кровное родство с американскими индейцами", и я нахожу, что, насколько я смог понять, они совпадают, учитывая естественные различия в произношении двух народов. Единственное кажущееся различие в родстве заключается в именах, применяемых к некоторым прямым потомкам, при этом используются описательные, а не классификационные названия.

Я сказал: “настолько, насколько я был в состоянии зайти”. Я обнаружил, например, что за пределами второй побочной линии среди кровнородственных родственников мой переводчик ответил бы на мой вопрос только таким ответом, как “Я не знаю” или “Нет родственников”, и что за пределами первой побочной линии родства по браку, за исключением очень немногих связей, я не мог получить ответа.

СЕМЬЯ СЕМИНОЛОВ.

Семья состоит из мужа, одной или нескольких жен и их детей. Я не знаю, какие ограничения накладывает закон племени на количество жен, которые могут быть у индейца Флориды, но, безусловно, у него могут быть две. Есть несколько семей семинолов, в которых существует дуогамия.

УХАЖИВАНИЕ.

Я узнал следующие факты, касающиеся создания семьи: Молодой воин в возрасте двадцати или менее лет видит индийскую девушку примерно шестнадцати лет и, повинуясь естественному порыву, желает сделать ее своей женой. Что за этим следует? Он созывает своих ближайших родственников на совет и сообщает им о своем желании. Если девушка не принадлежит к роду любовника и если нет других препятствий на пути предлагаемого союза, они выбирают из своего числа тех, кто в соответствующее время идет к родственникам девушки и говорит им, что они желают, чтобы девушка приняла их родственника в мужья. Затем родственники девушки рассматривают этот вопрос. Если они принимают решение в пользу союза, они расспрашивают будущую невесту о ее расположении к молодому человеку. Если она также желает, известие о двойном согласии передается через родственников с обеих сторон будущему мужу. С этого момента в обеих семьях царит легкое волнение. Родственницы молодого человека приносят в дом матери жениха одеяло или большой кусок хлопчатобумажной ткани и балдахин — другими словами, убранство новой кровати. После этого молодому человеку возвращается свадебный костюм, состоящий из только что сшитой рубашки.

БРАК.

Таким образом, приготовления к бракосочетанию завершены, и бракосочетание совершается посредством весьма неформальной церемонии, заключающейся в том, что жених на закате назначенного дня направляется в дом своей тещи, где его принимает его невеста. С этого времени он ее муж. На следующий день муж и жена появляются вместе в лагере и с этого момента признаются супружеской парой. После заключения брака, в течение того, что для белого человека эквивалентно медовому месяцу, и часто на гораздо более длительный период, новая пара остается в доме свекрови. У этих индейцев именно мужчина, а не женщина, оставляет отца и мать и прилепляется к супруге. Через некоторое время, особенно по мере увеличения семьи, супруги строят один или несколько домов для самостоятельного ведения хозяйства либо в лагере матери жены, либо в другом месте, за исключением родственников мужа.

РАЗВОД.

Семейный очаг может сохраняться до тех пор, пока смерть не разрушит его. Однако иногда случается так, что самые обнадеживающие брачные начинания у флоридских семинолов, как и везде, заканчиваются разочарованием и разорением. Как происходит развод, я узнать не смог. Я задал этот вопрос Ко-нип-ха-тко, но он ответил: “Я не знаю; индеец не расскажет мне много”. Весь свет, который я получил по этому вопросу, проистекает из первого ответа Билли: “Он бросил ее”. Фактически, расставание, кажется, единственная церемония, сопровождающая развод. Муж, больше не довольный своей женой, покидает ее; она возвращается к своей семье, и дело с концом. Нет никаких затруднений, возникающих из-за проблем, связанных с будущим обеспечением женщины, разделом имущества или урегулированием претензий на владение детьми. Независимое самообеспечение каждого взрослого, здорового индейца, как женщины, так и мужчины, и родственные отношения, которые имеют более широкий охват и авторитет, чем брачные, уже разрешили эти вопросы, которые обычно так озадачивают белого человека. Что касается личного содержания, то женщине, как правило, так же хорошо без мужа, как и с одним. То, что принадлежит ей в виде собственности, остается ее собственностью, независимо от того, замужем она или нет. Фактически, брак у этих индейцев, по-видимому, является всего лишь естественным спариванием полов, которое прекращается по выбору любой из заинтересованных сторон. Хотя я не знаю, может ли жена законно бросить своего мужа, так же как муж свою жену, исходя из некоторых известных фактов, я считаю вероятным, что она может.

РОДЫ.

Согласно полученной информации, будущая мать по мере приближения часа ее родов выбирает место для рождения своего ребенка недалеко от главного дома семьи и там с несколькими друзьями строит небольшой домик, покрывая верх и бока сооружения, как правило, крупными листьями капустной пальметты. В это уединенное место женщина с несколькими пожилыми родственницами отправляется в то время, когда должен родиться ребенок, и там, в сидячей позе, ухватившись руками за крепкую палку, вбитую в землю перед ней, она рожает своего младенца, которого принимают и заботятся о нем ее спутники. Роды у индийской матери редко бывают тяжелыми или сопровождаются продолжительной болезнью. Обычно она возвращается домой со своим малышом в течение четырех дней после его рождения.

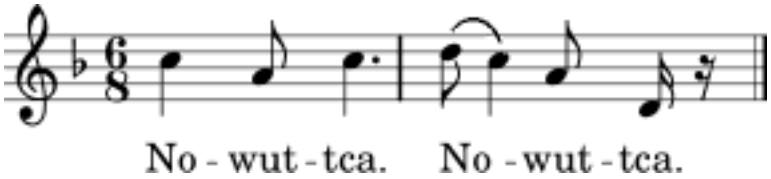
Рис. 66. Детская колыбель или гамак.

МЛАДЕНЧЕСТВО.

Ребенок, только появившись на свет, очень быстро усваивает, что он должен прокладывать свой собственный путь в этом мире, насколько это в его силах. Его мать быстро накормит его и

проявит заботу о нем, если он заболеет, но, насколько это возможно, она идет своим путем и предоставляет малышу идти своим. С самого начала она дает своему ребенку совершенно свободное пользование своим телом и, в пределах ограниченной территории, площадкой для лагеря. Она не закутывает его в неподвижный предмет и не привязывает беспомощно к доске; напротив, она не беспокоит своего ребенка даже одеждой. Младенец флоридских индейцев, когда он совсем маленький, проводит свое время голышом в гамаке, или на оленьей шкуре, или на теплой земле. (Рис. 66.)

Мне сообщили, что мать-семинолка не имеет привычки успокаивать своего ребенка песнями. Тем не менее, иногда можно услышать, как она или пожилая бабушка напевает монотонный припев, сидя на корточках на земле рядом с качающимся гамаком младенца. Я услышал одно из этих припевов, и, насколько я мог разобрать, оно звучало так:



MIDI-файл (может потребоваться настройка браузера)

Гамак раскачивался в такт песне. Пение было медленным по движению и гнусавым по качеству. Последняя нота была немузыкальной и произнесена довольно отрывисто.

Конечно, бывают случаи, когда мать-семинолка носит своего ребенка на руках. Его не всегда оставляют на произвол судьбы на земле или в гамаке. Когда нет младшей сестры или старой бабушки, которые могли бы присмотреть за беспомощным существом, и мать вынуждена удаляться на любое расстояние от своего дома или сторожки, она берет его с собой. Обычно она делает это, сажая его верхом на одно из своих бедер и удерживая его там. Однако, если она хочет, чтобы у нее были свободны обе руки, она кладет ребенка в центр куска хлопчатобумажной ткани, связывает противоположные углы ткани вместе и перекидывает свою ношу через плечи и спину, где, закинув загорелые ножки на бедра матери, младенец катается, как правило, с большим удовольствием. Я помню, как однажды я видел одного веселого малыша, который развалился и резвился на спине своей матери, пиная ее и дергая за нитки бус, соблазнительно свисавшие у нее между плеч, в то время как мать, свободной рукой, несла на одном плече полено, которое мгновение спустя, все еще держа ребенка на спине, она нарубила на мелкие дрова для костра.

ДЕТСТВО.

Но как только малыш-семинол набирается достаточно сил, чтобы ходить, он узнает, что чем больше он может сделать для себя и чем больше он может внести в общее домашнее благополучие, тем лучше у него все получится в жизни. Немалую часть работы в семинольском хозяйстве выполняют дети, даже в возрасте четырех лет. Они могут помешивать суп, пока он варится; они могут помогать замешивать тесто для хлеба; они могут вымыть корень ”Кунти" и даже растолочь его; они могут следить за огнем и подбрасывать его в огонь; они вносят этот и многие другие небольшие вклады в необходимую работу по дому. Разумеется, меня не следует понимать как человека, утверждающего, что жизнь маленького семинола - это тяжелый труд. У него достаточно времени для всевозможных игр, и о них я расскажу позже. Однако, как только

он научается играть, он обнаруживает, что к своей игре он должен в значительной степени примешивать работу.

ЖИЛИЩА СЕМИНОЛОВ—ДОМ И-ФУЛ-ЛО-ХА-ТШО.

Теперь, когда мы увидели, как сформировалась семья семинолов, давайте посмотрим на ее родину. Индейцы Флориды не кочевники. У них есть постоянные жилища: поселения в четко определенных районах, постоянные лагеря, дома или вигвамы, которые из года в год остаются местами пребывания их семей, а также сады и поля, которые в течение неопределенного периода времени используются одними и теми же владельцами. В течение года бывают случаи, когда группы собираются во временных лагерях на несколько недель. Теперь, возможно, они собираются на какой-нибудь богатой земле кунти, чтобы накопать побольше этого корня и приготовить из него муку; теперь, чтобы устроить фестиваль приготовления сиропа, они отправляются в какой-нибудь плодородный гамак из сахарного тростника; или снова, чтобы поохотиться, они разбивают лагерь там, где в изобилии обнаружен определенный вид дичи. И все они, как правило, раз в год отправляются в центральную точку и устраивают там свой великий праздник - Танец Зеленой кукурузы. Кроме того, как мне сказали, эти индейцы часто навещают друг друга, выступая по очереди в качестве гостей и хозяев в течение нескольких дней подряд. Но, тем не менее, факт остается фактом: большую часть года семьи семинолов находятся у себя дома, занимают жилые дома, окружены множеством удобств и живут рутинной производственной жизнью.

Поскольку дом семинолов, имеющий лишь несколько незначительных отличий, похож почти на все остальные, мы можем получить хорошее представление о том, что это такое, описав здесь первый, который я посетил, дом И-фул-ло-ха-тко, или “Чарли Оцеола”, в “Плохой стране”, на краю Большого Кипарисового болота.

Когда мой гид указал мне местность, где живет “Чарли”, я не увидел ничего, кроме широкого болота, заросшего пилорамой, окружающего небольшой остров. Остров, казалось, был покрыт густыми зарослями пальметты и других деревьев, а также густым кустарником, среди которого росло несколько банановых кустов. Не было видно никаких признаков человеческого жилья. Эта невидимость дома семинола из окрестностей может быть воспринята как характерная черта его жилища. По возможности он прячет свое жилище, размещая его на острове или в джунглях. Когда мы приблизились к гамаку, то обнаружили, что подойти к нему было трудно. Верхом на лошади мне было нетрудно пробраться через воду и надоедливый пилильщик, но мне было трудно добраться до острова на моем транспортном средстве, которое было загружено нашей провизией и мной самим. На берегу острова “Чарли” находится участок богатой земли площадью, вероятно, в два акра. Наконец я приземлился и вскоре, к своему удивлению, вышел на небольшую аккуратную поляну, вокруг которой были построены три превосходных в своем роде дома и одно незначительное строение. За ними, хорошо огороженный пальмовыми бревнами, раскинулся небольшой сад. Никого из всей семьи — отца, матери и ребенка — не было дома. Куда они ушли, мы узнали только позже. Мы нашли их на следующий день за приготовлением сиропа на поле “у старого Томми”, в шести милях отсюда. Имея, в отсутствие

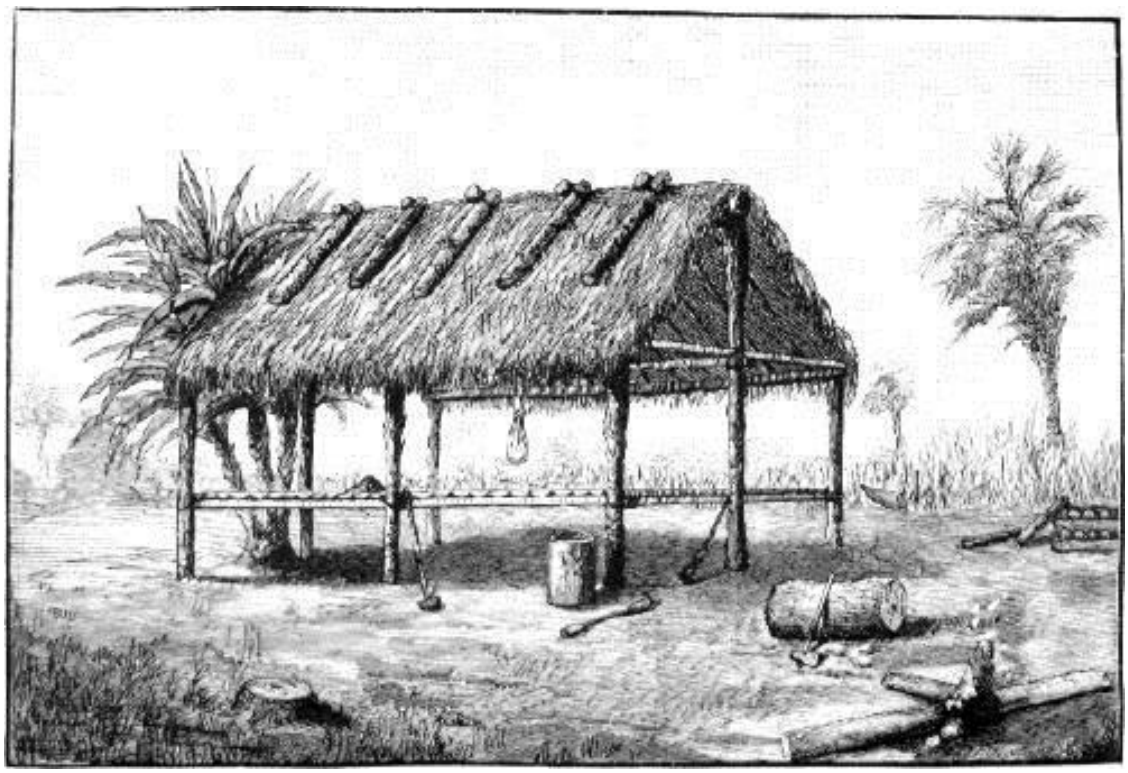
хозяина, свободный выгул в лагере, я занялся тем, что отметил, что в нем осталось и каковы были его особенности. Среди первых вещей, которые я подобрал, был “коровий рог”.

Это, как сообщил мне мой проводник, использовалось при звонках из лагеря в лагерь. Взобравшись на кучу бревен, “Билли” попытался с ее помощью вызвать “Чарли”, думая, что он может быть где-то рядом. Тем временем я продолжал свои поиски. Я заметил несколько раковин черепах, лежащих на платформе в одном из домов, в грудке панциря проделаны две дырочки. “Надень их на танцы с зеленой кукурузой”, - сказал ”Билли". Я заметил несколько разодетых оленьих шкур, лежащих на стропилах дома, и старомодное ружье с рожком для пороха и фляжкой для дроби. Я также увидел мотыгу; глубокий железный горшок; ступку, сделанную из живого дубового (?) бревна, вероятно, пятнадцати дюймов в диаметре и двадцати четырех в высоту, а рядом с ней пестик, сделанный из мастичного дерева, примерно четырех с половиной футов в длину.

Со стропил свисал мешок с зерном, а рядом с ним - мешок с одеждой, который я не стал разглядывать. Там же висела юбка с ярким орнаментом. По всему помещению валялось несколько плетеных сит, очевидно, домашнего изготовления, и различные бутылки. Я не стал искать среди вещей, разложенных на стропилах под крышей. Свиноматка с несколькими поросятами мирно лежали под навесом одного из домов. А неподалеку, в зарослях пиломатериалов, была пришвартована кипарисовая “землянка” длиной около пятнадцати футов, заостренная на носу и корме.

Жилища по всему округу Семинолов практически одинаковы по конструкции. Прилагаемый эскиз главного жилища Ай-фул-ло-ха-тко показывает, с небольшими изменениями, какой архитектурный стиль преобладает во Флоридских Эверглейдсах. (Стр. XIX.)

Этот дом размером примерно 16 на 9 футов построен почти полностью, если не полностью, из материалов, взятых из дерева пальметто. На самом деле это всего лишь платформа, приподнятая примерно на три фута от земли и покрытая пальмовой соломенной крышей, при этом крыша находится не более чем в 12 футах над землей у конькового столба или в 7 футах над карнизом. Восемь вертикальных бревен пальметто, нерасщепленных и необрезанных, поддерживают крышу. Многие стропила выдерживают покрытие пальметто. Платформа состоит из расщепленных пальмовых бревен, лежащих поперечно плоскими сторонами вверх,на балках, которые тянутся по всей длине здания и прикреплены к стойкам пальмовыми канатами, ремнями или торговыми веревками. Эта платформа необычна тем, что она заполняет внутреннюю часть здания подобно полу и служит для обеспечения семьи сухим местом для сидения или лежания, когда, как это часто бывает, вся территория находится под водой. Покрытие крыши тростником — настоящее произведение искусства: внутри регулярность и компактность укладки листов свидетельствуют о большом мастерстве и вкусе строителя; снаружи — с внешними слоями, по-видимому, обращали меньше внимания, чем с внутренними - масса листьев, из которых сделана крыша, удерживается на месте и укрепляется тяжелыми бревнами, которые, соединенные попарно, укладываются на нее по коньку. Как мне сообщили, покрытие водонепроницаемо и долговечно и выдержит даже сильный ветер. Только ураганы могут сорвать его, а они настолько редки в Южной Флориде, что не предпринимается никаких попыток защититься от них.



ЖИЛИЩЕ СЕМИНОЛОВ.

Дом семинола открыт со всех сторон и не имеет комнат. По сути, это всего лишь крытая платформа. Единственным эквивалентом помещения в нем является пространство над балками, которые проходят по всему зданию у нижних краев крыши. В него время от времени помещаются излишки продуктов питания и обычные бытовые принадлежности, вышедшие из употребления. Домашняя утварь обычно подвешивается к стойкам здания и к зазубренным палкам, вбитым в землю поблизости в удобных местах.

Из этого описания дом семинола может показаться плохим сооружением для использования в качестве жилого помещения; однако, если мы примем во внимание климат Южной Флориды, ничего большего, по-видимому, не потребуется. Укрытия от жаркого солнца и частых дождей, а также сухого пола над влажной или покрытой водой землей достаточно для удовлетворения потребностей индейца из Флориды.

Три дома И-фул-ло-ха-тко расположены по трем углам продолговатой поляны размером примерно 40 на 30 футов. На четвертом углу находится вход в сад, имеющий форму эллипса, больший диаметр которого составляет около 25 футов. Три дома похожи друг на друга, за исключением того, что в одном из них приподнятая платформа лишь в два раза меньше остальных. Это различие, по-видимому, было сделано из-за костра. Огонь обычно горит в пространстве, вокруг которого стоят здания. Однако в сезон дождей огонь перемещается в защищенный пол в здании, имеющем полуплатформу. В лагере Тус-ко-на, где собралось несколько семей, я заметил одно здание без внутренней платформы. Вероятно, это была кухня для дождливой погоды.

Судя по всему, в этих домах открытых дверей нет места уединению. Единственное средство, с помощью которого это, по-видимому, надежно закреплено, - это подвесить над тем местом, где человек спит, балдахин из тонкой хлопчатобумажной ткани или ситца квадратной или продолговатой формы и высотой почти в три фута. Он предназначен для двойного использования: как отдельная комната и как защита от мошек и москитов.

Но хотя дом И-фул-ло-ха-тко является прекрасным примером жилищ, используемых во всем племени, я не могу пройти незамеченным некоторые нововведения, которые в последнее время были внесены в общий стиль. Насколько я понимаю, есть пять огороженных домов, которые были построены и находятся в собственности индейцев Флориды. Четыре из них покрыты расщепленными кипарисовыми досками; одна построена из бревен.

Прогрессивный “Ки-Уэст Билли" зашел дальше, чем кто-либо другой, за исключением, возможно, Меня, в способах домостроения белого человека. Он построил для своей семьи, состоящей из одной жены и троих детей, дом из кипарисовых досок и оснастил его дверями и окнами, перегородками, полами и потолком. В доме одна верхняя и одна или две нижние комнаты. Снаружи у него есть лестница на верхний этаж, а с верхнего этажа - балкон. У него также есть кровать на возвышении, сундук для одежды и соломенная шляпа.

Помимо постоянного дома семьи семинолов, есть также сторожка, которую она занимает, когда по какой-либо причине временно покидает дом. Вигвамы, или временные сооружения, которые семинолы сооружают, когда “разбивают лагерь”, конечно, гораздо проще и менее удобны, чем их дома. Я имел честь посетить два “кемпинг” сторон—один из сорока восьми индейцев, так в-о-Си-Мак-Ла-трость поле, на краю большой Кипарис болото; другие-из двадцати двух человек, в Koonti земле, на лошади ручей, не далеко от участка, что было, давно, Форт Давенпорт.

Я столкнулся с большими трудностями, добираясь до ”лагеря" на поле сахарного тростника. Мне пришлось оставить свой транспорт на некотором расстоянии от острова, на котором располагалось поле тростника. Когда мы прибыли на берег болота пилорамной травы, никакие внешние признаки не указывали на присутствие пятидесяти индейцев так близко; но внезапно, пока мы стояли там, из болота вышли три семинола в тюрбанах. Узнав от нашего гида, чем мы занимаемся, они радушно предложили провести нас через воду и заросли пиломатериалов к лагерю. Переход вброд был утомительным и, по-моему, трудным; но, наконец, мы вышли на сухую почву в джунглях острова и, после извилистого пути через спутанную растительность, окружавшую лагерь со стороны прерии, вышли на большую поляну и скопление хижин, где жили индейцы. Эти домики, расположенные очень близко друг к другу и, казалось бы, беспорядочно, почти все были сделаны из белых хлопчатобумажных полотнищ, каждое из которых было натянуто на коньковые шесты и привязано к четырем угловым столбам. Домики были по форме похожи на ширинку настенной палатки, просто простыня, натянутая для укрытия.

На полигоне кунти на Хорс-Крик я встретил индейцев племени Кэт-Фиш-Лейк. Они были вынуждены покинуть свои дома, чтобы запастись дополнительным запасом муки кунти, потому что, как я понял из слов женщины, которая рассказала мне, какие-то животные съели весь их сладкий картофель. Жилища этой группы отличались от жилищ южных индейцев тем, что были покрыты сверху и вокруг листьями пальметто и имели форму настенных палаток, а другие - навесов с одной крышей. Прилагаемый эскиз показывает, какое убежище Тал-ла-хас-ке соорудил для себя в Хорс-Крик. (Рис. 67.)

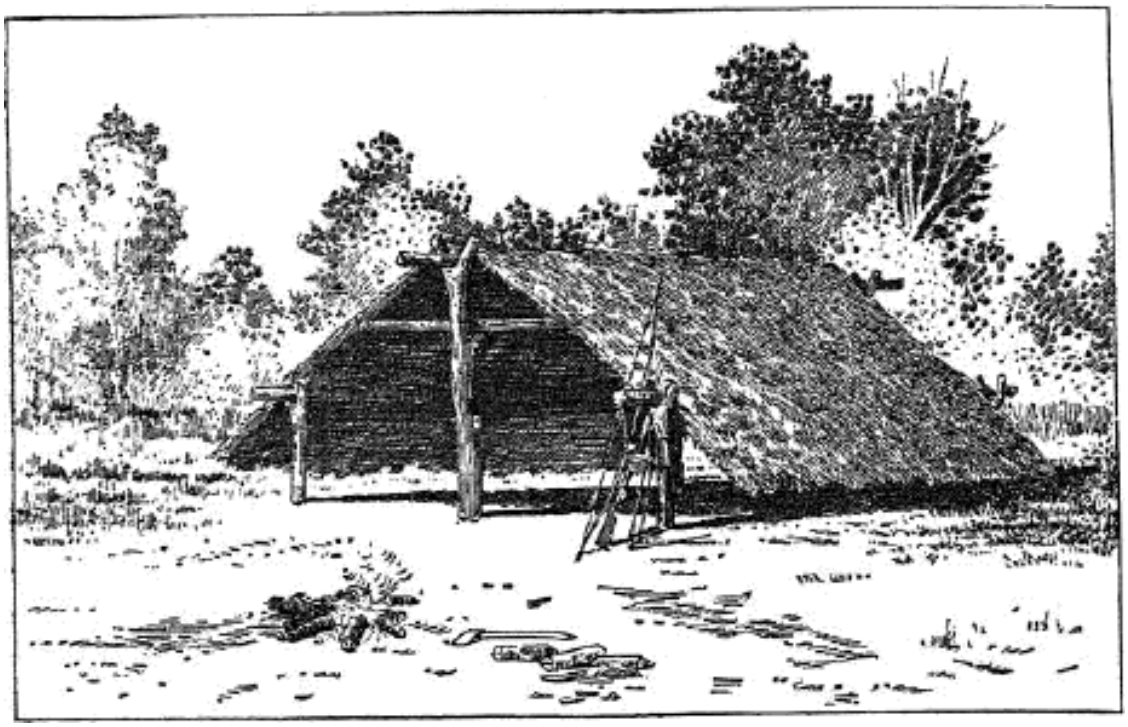


Рис. 67. Временное жилище.

К каждой из этих лож примыкал помост высотой по грудь. Они были сделаны из небольших шестов или палочек, покрытых листьями пальметты. На них и под ними, как правило, хранились продукты питания, одежда и домашняя утварь; а между стропилами домиков и крышами также хранилось множество предметов, особенно для личного пользования и украшений.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Теперь, когда мы увидели становление семьи семинолов и взглянули на жилища, постоянные и временные, которые она занимает, мы готовы взглянуть на ее домашнюю жизнь. Я был удивлен трудолюбием и сравнительным процветанием, а также жизнерадостностью и взаимным доверием, близостью и привязанностью этих индейцев в их семейных отношениях.

Семья семинолов трудолюбива. Работают все ее члены, кто в состоянии это делать, как мужчины, так и женщины. Первые являются не только охотниками, рыбаками и скотоводами, но и земледельцами. Женщины не только заботятся о своих детях, о приготовлении пищи и общем благополучии дома, но, кроме того, являются труженицами в полях. В семинольской семье и муж, и жена являются землевладельцами и земледельцами. Более того, как мы видели, все дети, способные к труду, вносят свой небольшой вклад в процветание семьи. Из этих различных бытовых характеристик почти обязательно вытекает трудолюбивая семейная жизнь. Неуважение, с которымТус-ко-на, печально известный бездельник с Большого Кипарисового Болота, относится к другим индейцам, показывает, что лень среди семинолов не поощряется.

Но пусть меня здесь не поймут превратно. Под трудолюбием семинола я не имею в виду упорный и быстрый труд белого человека из северной общины. Индеец на это не способен, и он не обязан этому подражать. Я имею в виду только то, что, описывая его, я могу лишь сказать, что он рабочий, а не бездельник.

Можно было бы ожидать, что в результате развития домашней промышленности мы обнаружим относительное процветание, преобладающее среди всех семинольских семей; и это факт. Большая часть труда индейца тратится впустую из-за его незнания способов, с помощью которых его можно было бы сэкономить. У него нет машин, сберегающих труд или умножающих труд. Ни в семье, ни в племени практически отсутствует дифференциация функций. Каждый работник выполняет любую работу. Мужчины отдают себя охоте, женщины дому, и оба они работают в поле. Но иногда мужчин можно застать за приготовлением пищи в котле или на палочке для поджаривания, а женщин можно увидеть ухаживающими за скотом и лошадьми. Мужчины приносят домой оленей и индеек и т.д.; женщины целыми днями занимаются рыбной ловлей. Как мужчины, так и женщины работают портными, сапожниками, мукомольщиками, дробилками тростника и котлами для варки сиропа, дровосеками, грузчиками и водоносами. Существует лишь несколько домашних функций, о которых можно сказать, что они принадлежат исключительно, с одной стороны, мужчинам или, с другой стороны, женщинам.

Как я уже говорил, диверсифицированная отечественная промышленность обеспечивает сравнительное процветание. Дом - это все, в чем нуждается семья семинолов или что она желает для своего комфорта. Одежды или средств для ее приобретения достаточно для каждого. Обычно у каждого члена семьи имеется более чем достаточное количество одежды. Ни у кого нет недостатка в деньгах или материалах, из которых можно приобрести то, что покупается за деньги. И никому никогда не придется голодать, поскольку поля и природа предлагают им пищу в изобилии. Семьи в северных лагерях не так хорошо обеспечены изобилием природы, как семьи к югу от реки Калусахатчи. И все же, хотя во время моего визита к индейцам озера Кэт-Фиш в середине зимы весь сладкий картофель исчез, люди Тсупко могли посетить хорошие охотничьи угодья и плодородные поля Кунти и использовать их с пользой для себя.

Еда.

Прочитайте меню, из которого могут выбирать индейцы Флориды, и сравните с ним те скудные запасы, которые есть в пределах досягаемости чероки из Северной Каролины или Чиппева с озера Верхнее. Вот список их мяса: из мяса, в любое время оленины, часто опоссума, иногда кролика и белки, иногда медведя, а также сухопутной черепахи, называемой “суслик”, и свинины, когда они пожелают. Дикой птицы, уток, перепелов и индейки в изобилии. Домашней птицы, кур, больше, чем они готовы употреблять. Из рыбы они могут поймать мириады самых разных видов, которыми изобилуют внутренние воды Флориды, особенно крупного окуня, которого белые жители штата называют “форелью", в то время как на морском побережье они могут добыть множество форм съедобной морской флоры и фауны, особенно черепах и устриц. В равной степени эти индейцы обеспечены зерном, овощами, корнеплодами и фруктами. Они выращивают кукурузу в большом количестве и делают из нее мамалыгу и муку, а весь необходимый им рис они собирают на болотах. Их овощи - это в основном сладкий картофель, крупные и высоко ценимые дыни и тыквы, а также, если можно отнести это к овощам, нежная молодая поросль дерева, называемого капустной пальметтой. Среди корнеплодов эти индейцы очень любят кунти в изобилии; также дикий картофель, небольшой клубень, растущий на черных болотах, и арахис в больших количествах. Из фруктов семья семинолов может обеспечить себя бананами, апельсинами (кислыми и сладкими), лаймами, лимонами, гуавой, ананасами, виноградом (черным и красным), какао-орехами, какао-сливами, морским виноградом и дикими сливами. И даже этим перечислением список блюд не исчерпывается.

Семинолы, живущие в условиях вечного лета, никогда не теряются, когда ищут что-нибудь вкусненькое, чтобы поесть. Я опустил из приведенного выше списка мед, сок сахарного тростника и сироп, а также не упомянул о покупках, которые индейцы время от времени делают у белого человека, соленой свинины, пшеничной муки, кофе и соли, а также различных консервированных деликатесов, привлекательные этикетки которых бросаются в глаза.

Эти индейцы, конечно, не отличаются особой предусмотрительностью. Мне сказали, однако, что они начинают быть амбициозными, чтобы увеличить свои маленькие стада лошадей и крупного рогатого скота и их число кур и свиней.

ПОХОДНЫЙ КОСТЕР.

Заглядывая внутрь, в интимную домашнюю жизнь семинолов, замечаешь, что центром, вокруг которого они собираются, является походный костер. Он никогда не бывает большим, за исключением прохладных вечеров, но вызывает неизменный интерес у домочадцев. Это место, где готовится еда и где она всегда готовится днем. Это место, где семья наслаждается общением со своими друзьями. Там рассказывается история; рядом с ним изготавливаются туалеты и выполняются домашние обязанности, не обязательно из-за тепла, которое дает огонь, поскольку он часто настолько мал, что его тепло почти незаметно, но из-за его центрального положения в домашнем хозяйстве. Этот костер устроен несколько необычно; бревна, используемые для него, имеют значительную длину и укладываются с некоторой регулярностью вокруг центра, подобно радиусам окружности. Эти бревна проталкиваются непосредственно внутрь по мере того, как расходуются внутренние концы. Из внешних концов бревен получаются отличные сиденья; иногда они служат подушками, особенно для стариков и женщин, желающих вздремнуть после обеда.

Кровати и постельные принадлежности имеют гораздо меньшее значение для семьи семинолов, чем походный костер. Кровать часто является единственным местом, где человек предпочитает лежать. Однако обычно его выбирают под навесом на приподнятой платформе или, если его готовят в домике, на листьях пальметты. Он без подушки, покрыт или нет, зависит от желания спящего. Если используется укрытие, то это, как правило, всего лишь тонкое одеяло или простыня из хлопчатобумажной ткани, кроме того, в течение большей части года - балдахин или москитная сетка.

МАНЕРА ЕСТЬ.

Следующим по важности после походного костра в жизни семьи семинолов, естественно, является поедание того, что на нем приготовлено. В этом нет ничего особенно формального. Индийцы не накрывают на стол, не расставляют посуду и стулья. Большой котел с тушеным мясом и овощами является центром, вокруг которого семья собирается за трапезой. Это блюдо, расположенное в каком-нибудь удобном месте на земле рядом с костром, окружено большим или меньшим количеством членов семьи в сидячей позе. Если все, что им нужно съесть на этот раз, находится в котелке, каждый извлекает пальцами или ножом кусок мяса или кость с мясом на ней и, держа ее в одной руке, ест, в то время как другой рукой каждый, в свою очередь, берет себе с помощью большой деревянной ложки кашу из котелка.

Однако семинол, хотя и соблюдает время приема пищи с некоторой регулярностью, ест так, как подсказывает ему аппетит. Если случится так, что у него на огне запечется гарнир из оленины, он отрежет от него в любое время дня и, держа кусок мяса в одной руке и кусочек кунти или

другого хлеба в другой, удовлетворит свой аппетит. Не редко он также встает ночью и прерывает свой сон, съедая кусок жареного мяса. Чайник и большая ложка всегда наготове для тех, кто в любой момент может проголодаться. Поэтому о еде в семинольской семье мало что можно сказать, за исключением того, что, когда ее члены едят вместе, они делают котел центром своей группы и что большую часть еды они готовят без привязки друг к другу.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Но мы видим семью дома, которая не только работает, спит и ест, но и развлекается. Особенно среди детей, которые занимаются различными видами спорта. Я приложил немало усилий, чтобы узнать, какие развлечения изобрел или получал маленький семинол. Я получил их список, который с таким же успехом мог принадлежать ребенку белого человека или индейца. У семинолов есть кукла, то есть сверток тряпья, палка, обмотанная куском ткани, или что-то еще, что служит так же хорошо, как это. Дети строят маленькие домики для своих кукол и называют их “лагерями”. Мальчики берут луки и стрелы, отправляются в кусты и убивают мелких птиц, а вернувшись, говорят, что они “охотились на индейку”. Дети садятся вокруг небольшого участка земли и, втыкая в землю травинки, называют его “кукурузным полем”. Они играют в “прятки”. Они используют скакалку, мастерят “качели”, играют в “лягушонка-попрыгунчика" и строят “карусель". Они говорят, что носят с собой маленькую палку, а не винтовку. Однажды я заметил, как несколько детей играли, сидя возле высушенной оленьей шкуры, которая лежала перед ними жесткая и звонкая. Они подобрали с земли маленькие клубни диаметром около дюйма, которые были найдены на корнях какой-то травы и назывались “кормом для оленей”. Сквозь них они протыкали острые палочки толщиной со спичку и вдвое длиннее, образуя то, что мы назвали бы “трезвенниками”. Их быстрым вращением между ладонями заставляли вращаться на оленьей шкуре. Четверо детей приводили в движение дюжину или больше таких штуковин. Этот вид спорта они называли “танцами”.

Мне остается только добавить, что отношения между различными членами индейской семьи во Флориде, как правило, настолько хорошо налажены и соблюдаются, что семейная жизнь протекает без разногласий. Отец, несомненно, является хозяином в своем доме. Матери принадлежит особое значение в домашнем хозяйстве из-за ее связи со своим родом, но и она, и ее дети стремятся в первую очередь узнать волю действительного хозяина дома и исполнять ее. Отец - хозяин, но не тиран; мать - подданная, но не рабыня; дети еще не научились самоутверждаться в противовес своим родителям: следовательно, в семейных отношениях нет ограничений. Семья семинолов жизнерадостна, ее члены доверяют друг другу и, по-индейски, близки и любвеобильны.

РОД СЕМИНОЛОВ.

Об этой более многочисленной группе сородичей, существующей, как я мог видеть, в очень отчетливой форме среди семинолов, я получил лишь мало определенных знаний. Те немногие факты, которые я добыл, занесены здесь в протокол.

После того, как мне удалось разобраться в моем вопросе, я попытался узнать у моего респондента название рода, к которому принадлежал каждый индеец, чье имя я узнал. В

результате я обнаружил, что двести восемь семинолов, проживающих сейчас во Флориде, разделены на следующие роды и в следующем количестве:

1.	Род ветра	21
2.	Род тигра	58
3.	Род выдр	39
4.Род	птиц	41
5. Род	оленей	18
6. Род	змей	15
7.	Род медведя	4
8.	Род волка	1
9.	Род аллигаторов	1
	Неизвестный род	10
	Всего	208

Я попытался также узнать название, которое индейцы используют для обозначения рода, и мне сказали, что это “По-ха-по-хум-ко-син”; лучший перевод, который я могу дать этому названию, - “Те, кто принадлежит к одному лагерю или дому”.

Изучая свою таблицу, чтобы выяснить, описывает ли переведенное слово этот факт, я замечаю, что, за одним исключением, которое, в конце концов, может и не оказаться исключением, каждый из двадцати двух лагерей, на которые разделены тридцать семь семинольских семей, - это лагерь, в котором все люди, кроме мужей, являются членами одного рода. Лагерь в Майами - очевидное исключение. Там Маленький Тигр, довольно важная персона, живет с несколькими неженатыми родственниками. Волк женился на одной из сестер Маленького Тигренка и живет в лагере, как и положено. Недавно сам Тигр женился на Выдре, но вместо того, чтобы покинуть своих родственников и отправиться в лагерь сородичей своей жены, его жена поселилась в своем доме с его народом.

На Большом Кипарисовом Болоте я попытался выяснить сравнительный ранг или достоинство различных кланов. В ответ один из клана Ветра сказал мне, что они распределены в следующем порядке. Однако в самом северном лагере, похоже, был установлен другой порядок.

Лагерь "Большой Кипарис".		*Самый северный лагерь.*	
1.	Ветер.	1.	Тигр.
2.	Тигр.	2.	Ветер.
3.	Выдра.	3.	Выдра.
4.	Птица.	4.	Птица.
5.	Олень.	5.	Медведь.
6.	Змея.	6.	Олень.
7.	Медведь.	7.	Буйвол.
8.	Волк.	8.	Змея.
		9.	Аллигатор.

10. Рогатая сова.

Этот второй приказ был отдан мне одним из представителей рода Птиц и тем, кто отчетливо называет себя индейцем “Таллахасси”. Кланы буйволов и рогатых сов, похоже, вымерли во Флориде, и я не совсем уверен, что клан аллигаторов тоже не исчез.

Род - это “группа родственников, ведущих общую родословную к какому-то отдаленному предку. Эта родословная прослеживается некоторыми племенами через мать, а другими - через отца”. “Род - это великая единица социальной организации, и для многих целей он является основой государственной организации”. Роду принадлежат также определенные права и обязанности.

Из особенностей родов флоридских семинолов я знаю только то, что мужчина не может жениться на женщине из своего клана, что дети принадлежат исключительно матери и что по рождению они являются членами ее собственного рода. Поскольку дуогамия преобладает сейчас среди индейцев Флориды, я заметил, что обе жены в каждом случае были членами одного рода. Я также понимаю, что существуют определенные игры, в которых соревнующимися участниками являются мужчины, выбранные из родов как таковых.

ТОВАРИЩЕСТВО.

В этой связи я могу сказать, что, если меня правильно поняли в моих расспросах, у семинолов также существует институт "Товарищества”. Майор Пауэлл так описывает это учреждение: “Двое молодых людей соглашаются быть друзьями на всю жизнь, ”больше, чем братьями", безоговорочно доверяя друг другу и защищая друг друга от любого вреда".

ПЛЕМЯ СЕМИНОЛОВ.

ПЛЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

Флоридские семинолы, рассматриваемые как племя, имеют очень несовершенную организацию. Целостное племенное общество прошлого было сильно разрушено в результате войн с Соединенными Штатами. Поскольку эти войны закончились переселением почти всего населения на индейскую территорию, немногие индейцы, оставшиеся во Флориде, в результате оказались в сравнительно дезорганизованном состоянии. Однако среди этих индейцев существует простая форма правления, которой подчиняются жители по крайней мере трех южных поселений. Жители поселений Кэт-Фиш-Лейк и Кау-Крик живут в значительной степени независимо или без гражданских связей с другими. Тсуп-ко называет свой народ “индейцами Таллахасси”. Он говорит, что они не “такие же”, как Рыбоядные Крик, Биг-Сайпресс и жители Майами. Более того, я узнал, что церемония Танца Зеленой Кукурузы может проходить в трех последних названных поселениях, а не в поселениях на севере. “Индейцы Таллахасси” отправляются в Рыбацкий ручей, если хотят принять участие в фестивале.

РЕЗИДЕНЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Что касается общего места пребывания правительства, то оно расположено в Рыбоядном ручье, где проживают главный вождь и большой знахарь семинолов Тус-та-нуг-ге и его брат, Хос-па-та-ки, также знахарь. Этих двоих называют Тус-та-нуг-уль-ки, или “великими героями” племени. В этом поселении ежегодно собирается совет, состоящий из младших вождей из различных поселений, который решает дела племени.

ОФИЦЕРЫ ПЛЕМЕНИ.

Какова официальная организация племени, я не знаю. Мой респондент не смог мне сказать. В дополнение к тому, что я только что написал, я узнал только, что в каждом из поселений, за исключением того, что находится на озере Кэт-Фиш, проживает несколько индейцев с официальными титулами. Они были классифицированы следующим образом:

Вождь	и знахарь.	Военные вожди	Маленькие вожди	Знахари.
Большое Кипарисовое болото		2	2	1
Река Майами		1		1
Рыбоядный Ручей	1			1
Коровий ручей				2
Всего	1	3	2	5

НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕНИ.

Я предпринял несколько попыток выяснить племенное название, которым эти индейцы сейчас себя называют. Название Семинолы они отвергают. На их родном языке это означает “странник”, а когда используется в качестве упрека, “трус”. Ко-нип-ха-тко сказал: “Я не Сем-ай-но-ле; Семинольская корова, семинольский олень, семинольский кролик; я не семинол. Индейцы ушли, арканзасские семинолы”. Он имел в виду, что робость и бегство от опасности являются качествами “семинолов”, и что индейцы, которые ушли на запад по приказу правительства, были настоящими ренегатами. Тот же самый индеец сообщил мне, что люди к югу от реки Калусахачи, в Майами и на болоте Биг-Сайпресс называют себя “Кан-юк-са Ис-ти-тка-ти”, то есть “краснокожие Кан-юк-са”. Кан-юк-са - это их слово, обозначающее то, что мы знаем как Флорида. Оно состоит из И-кан-а, “земля”, и И-юк-са, “точка” или “оконечность”, то есть точка земли или полуострова. В северных лагерях, по их словам, людей там называют “индейцами Таллахасси”.

ГЛАВА III.

ЖИЗНЬ ПЛЕМЕНИ семинолов.

Теперь мы можем взглянуть на жизнь семинолов в ее более широком отношении к племенной организации. Некоторый свет на этот предмет уже был пролит на предшествующие описания личных характеристик и социальных отношений этих индейцев. Но есть и другие вопросы, требующие рассмотрения, такие как, например, промышленность, искусство, религия и тому подобное.

ОТРАСЛИ.

СЕЛЬСКОЕХОЗЯЙСТВО.

Видное место среди отраслей промышленности занимает сельское хозяйство. Индейцы Флориды отвели сто или более акров превосходной земли под грубую обработку. Каждой семье принадлежат, по праву пользования и соглашению с другими индейцами, поля площадью от одного до четырех акров. Единственное имеющееся у них сельскохозяйственное орудие - мотыга с одним лезвием, распространенная на южных плантациях. Однако ничего большего от вас не требуется.

Почва. —Земля, которую они выбирают, обычно находится в интерьерах богатых гамаков, которыми изобилуют болота и прерии Южной Флориды. Там, с непревзойденной по плодородию почвой, которую нужно всего лишь очистить от деревьев, виноградных лоз, подлеска и т. Д., Человеку нужно всего лишь посадить кукурузу, сладкий картофель, дыни или что-либо другое, подходящее для данного климата, и удалить сорняки из растущей растительности, чтобы он мог получить многократную отдачу. Почва полностью лишена гравия, камней или скал. Она мягкая, черная и очень плодородная. В какой степени индейцы занимаются сельским хозяйством, я не знаю. Однако у меня сложилось впечатление, что они не пытаются расти настолько, чтобы обеспечить себя на будущее. Но, поскольку у них нет совершенно непроизводительного сезона в году, о котором они должны были бы позаботиться особо, их непредусмотрительность не влечет за собой серьезных последствий.

Кукуруза. —Главный продукт их сельского хозяйства - кукуруза. Это становится съедобным в мае и июне, и в это время его едят в больших количествах. Именно тогда отмечается ежегодный фестиваль под названием “Танец зеленой кукурузы”. Когда кукуруза созревает, некоторое ее количество откладывают в сторону и постепенно используют в виде мамалыги и того, что, как я слышал, описывается как “чрезвычайно красивое блюдо, белое, как самая лучшая пшеничная мука”. Это блюдо готовится в результате медленного и утомительного процесса. Кукурузу очищают от кожуры и вырезают зародыши, так что остается только чистый белый осадок. Затем ее измельчают ступкой и пестиком до почти неосязаемой крошки. Из этой муки делают пирог, который, как говорят, очень приятен на вкус.

Сахарный тростник. —Еще одним продуктом их сельского хозяйства является сахарный тростник. Выращивая его, они являются производителями, возможно, лучшего сахарного тростника, выращиваемого в Америке; но они недостаточно мудры, чтобы сделать его источником прибыли для себя. Кажется, что его выращивают скорее как мимолетную роскошь. Именно на сахарном месторождении “У старого Томми” я познакомился с сорока восемью жителями уже упомянутого поселения Биг-Сайпресс-Суомп. Они покинули свои дома, чтобы провести несколько недель вместе, “разбивая лагерь”, готовя и поедая сироп. Выращенный там тростник был самым большим, который я или мой спутник, капитан Ф. А. Хендри из Майерса, когда-либо видели. Он был двух дюймов или больше в диаметре и, как мы предположили, семнадцати футов или больше в длину. Для получения сиропа индейцы построили две грубые мельницы, цилиндры которых, однако, были установлены настолько неплотно, что в процессе измельчения тростника терялась добрая половина сока. Сок разливали в различные железные и оловянные сосуды, чайники, ведра и консервные банки и после процеживания кипятили до получения нужной консистенции.

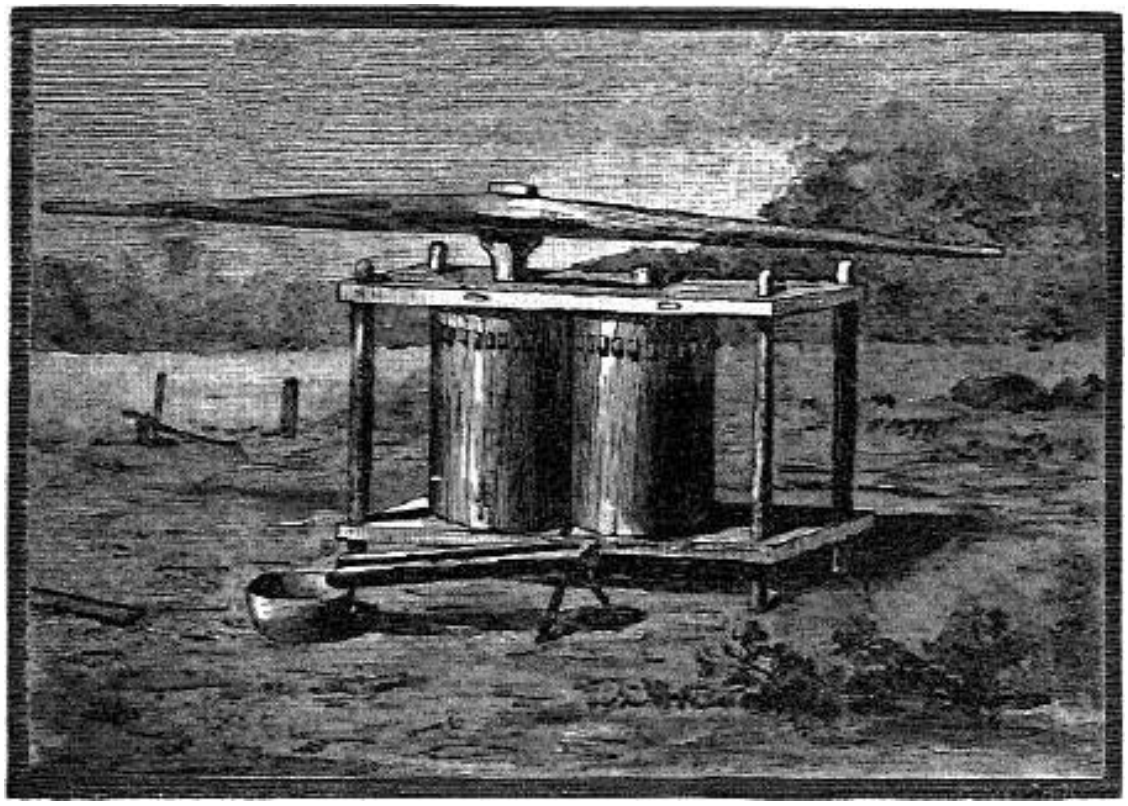


Рис. 68. Дробилка сахарного тростника.

К тому времени, когда мы были в лагере, было приготовлено довольно много сиропа. Он стоял вокруг места кипячения в чайниках, больших и маленьких, а также в банках с этикетками известных бостонских и нью-йоркских упаковщиков, купленных в магазине Myers. Особый интерес для меня представляла платформа рядом с местом варки, на которой лежало несколько оленьих шкур, снятых с тел животных настолько целыми, насколько это было возможно, и использованных в качестве подставок для сиропа. Они были наполнены сладким веществом, и земля под ними была хорошо покрыта медленной просачивающейся из них влагой. “Ки-Уэст Билли” предложил мне выпить немного тростникового сока. Он выглядел чистым и подавался в безупречно блестящем серебристо-золотистом бокале. Из него получился желанный и вкусный напиток. Я также попробовал немного сиропа, съев его по-индийски, то есть я очистил несколько маленьких вареных лесных картофелин и, обмакнув их в сладкую жидкость, съел. Сам картофель по вкусу чем-то напоминает вареный каштан.

Мельница для производства сахарного тростника была жалкой имитацией машины, которую индейцы видели у белых. Цилиндры были сделаны из натурального дуба; приводные шестеренки, как мне сказали, были вырезаны из гораздо более твердого дерева - мастики; и они были так свободно вставлены в цилиндры, что я мог вынимать их большим и указательным пальцами. (Рис. 68.)

Нет необходимости говорить конкретно о культуре сладкого картофеля, фасоли, дынь и т.д. В лучшем случае она очень примитивна. Однако заслуживает упоминания тот факт, что у семинолов вокруг их домов растет по меньшей мере тысяча банановых саженцев. Если вспомнить, что сотня бананов - это не слишком большой урожай с одного растения, становится ясно, насколько состоятельны эти индийцы в том, что касается этого фрукта.

ОХОТА.

Следующим по важности видом деятельности племени (если это можно так назвать) является охота. Южная Флорида изобилует дичью, и индейцам остается только искать, чтобы ее найти. Для этой цели они используют винтовку. Лук и стрелы больше не используются для охоты, за исключением маленьких детей. Почти все винтовки представляют собой длинноствольную тяжелую малокалиберную винтовку “Кентукки”. Это экономично расходует порох и свинец, и по этой причине многие предпочитают его даже современному усовершенствованному оружию, оснащенному стационарными боеприпасами. Семинол так редко видит белого человека и живет так далеко от торговых постов, что не желает ограничиваться использованием подготовленного патрона.

У племени есть несколько ружей с казнозарядом. Семинолы очень не любят дробовик. Среди них есть только один, и это комбинация дробовика с винтовкой. Я тщательно пересчитал их огнестрельное оружие и обнаружил, что у них есть: винтовок “Кентукки” - 63; ружей с казнозарядом - 8; дробовика и винтовки - 1; револьверов - всего 2, 74.

Методы охоты.— Семинолы всегда охотятся на свою дичь пешком. Они могут приблизиться к оленю на расстояние шестидесяти ярдов, используя свой метод быстрого приближения к нему, пока он кормится, и стоя совершенно неподвижно, когда он поднимает голову. Они говорят, что могут определить по определенным движениям оленя, когда тот собирается поднять голову. Они стоят боком к животному. Они верят, что таким образом могут обмануть оленей, представ перед ними в виде пней или деревьев. Они заманивают индеек на расстояние выстрела, имитируя крики птицы. Они оставляют мелкую дичь, например птиц, детям. Однажды, когда кто-то из нашей компании прогуливался возле Хорс-Крик с Ка-тка-ла-ни, из травы с жужжанием вылетела стая перепелов. Быстрым рывком индеец бросил свой шомпол среди птиц и клюнул одну. Он, по-видимому, не считал этот подвиг ни случайным, ни примечательным.

Я пытался выяснить, сколько оленей ежегодно убивают семинолы, но не смог получить никаких цифр, которые я мог бы назвать достоверными. Я рискну назвать две с половиной тысячи как примерно правильную оценку.

Охота на выдру - еще одно занятие семинолов. На это животное охотятся с ружьем, луком и стрелами. Недавно индейцы услышали о ловушке. Когда мы покидали Хорс-Крик, один из них обратился к нашему гиду с просьбой приобрести для него шесть ловушек на выдр для использования в лагере на озере Кэт Фиш.

РЫБАЛКА.

Рыбная ловля также является прибыльной отраслью. Для этого часто используются крючок и леска; некоторые также используют крючок для блесны. Но у них принято убивать рыбу из лука и стрел, и в этом они довольно искусны. Однажды утром несколько мальчишек принесли мне окуня весом около трех фунтов, которого один из них подстрелил стрелой.

РАЗВЕДЕНИЕ СКОТА.

Животноводство, в некотором смысле, можно назвать семинольской отраслью. Я обнаружил, что по меньшей мере пятьдесят голов крупного рогатого скота, а возможно, и больше, принадлежат членам племени и что у семинолов, вероятно, есть тысяча свиней и пятьсот кур.

Последние превосходной породы. На озере Кэт-Фиш, похоже, сейчас развивается необычный интерес к лошадям. Я нашел там двадцатьлошадей. Мне сказали, что в Рыбоядном ручье двенадцать лошадей, и я полагаю, что от тридцати пяти до сорока из этих животных сейчас находятся во владении племени.

KOONTI.

Уникальной отраслью семинолов, в более ограниченном смысле этого слова, является производство муки кунти. Кунти - это корень, содержащий большой процент крахмала. Говорят, что он дает крахмал, равный крахмалу лучшего бермудского маранта. Белые люди называют его “индийским хлебным корнем”, и в последнее время белые признали его ценность как предмета торговли. В настоящее время в Южной Флориде работают по меньшей мере две фабрики, на которых из кунти делают муку для рынка белых людей. Я был на одной такой фабрике в Майами и видел другую недалеко от Орландо. Я пробовала пудинг Кунти в Майами и могу сказать, что, поскольку его там готовили и подавали с молоком и желе из гуавы, он был восхитителен. Как можно было бы предположить, производство кунти, осуществляемое белыми, производит гораздо более тонкую муку, чем та, которую производят индейцы. Индийский процесс, который я наблюдал в Хорс-Крик, заключался в следующем: корни собирались, с них смывалась земля и их складывали кучами возле “лога Кунти”.

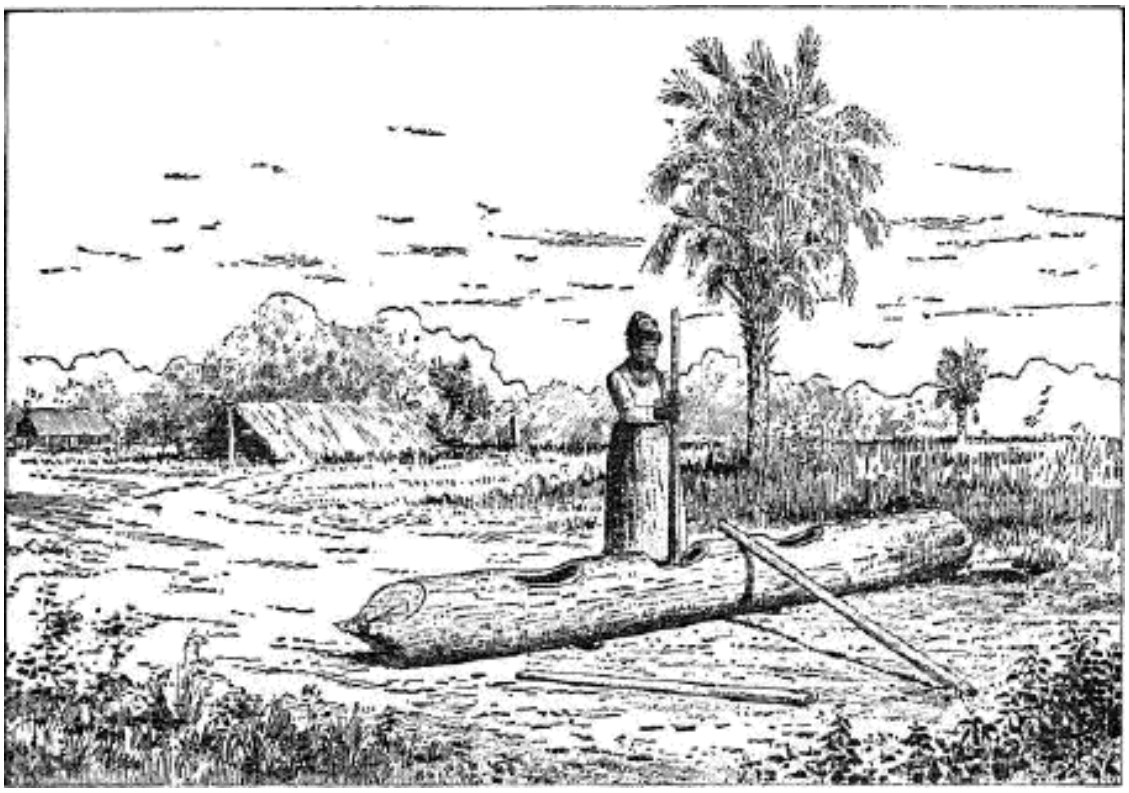


Рис. 69. Лог Кунти.

Так называемое бревно Кунти представляло собой ствол большой сосны, в котором было прорублено несколько отверстий, около девяти квадратных дюймов в верхней части, их стороны были наклонены вниз к острию и располагались бок о бок. Каждая из этих ям принадлежала какой-нибудь из скво или детям лагеря. Для каждого из отверстий, которые должны были служить ступками, был приготовлен пестик из какого-нибудь твердого дерева. (Рис. 69.)

Рис. 70. Пестики Кунти.

Первым шагом в процессе было измельчение промытого кунти до состояния кашицы. Для этого его измельчали на мелкие кусочки, наполняли ими одну из ступок и растирали пестиком. Затем содержимое ступки выкладывали на небольшую платформу. У каждого работника была платформа. Когда было измельчено достаточное количество корня, всю массу отнесли к ближайшему ручью и тщательно пропитали водой в сосуде, сделанном из коры.

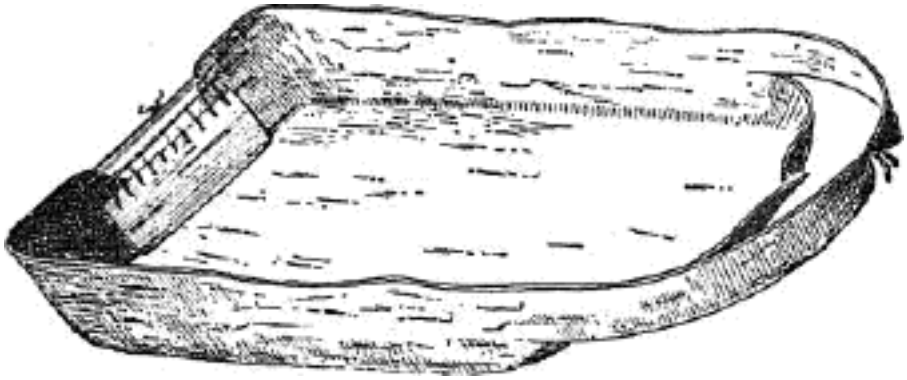


Рис. 71. Емкость для пюре Кунти.

Затем мякоть промывали в протертой ткани, а крахмал Кунти стекал в подвешенную внизу оленью шкуру.

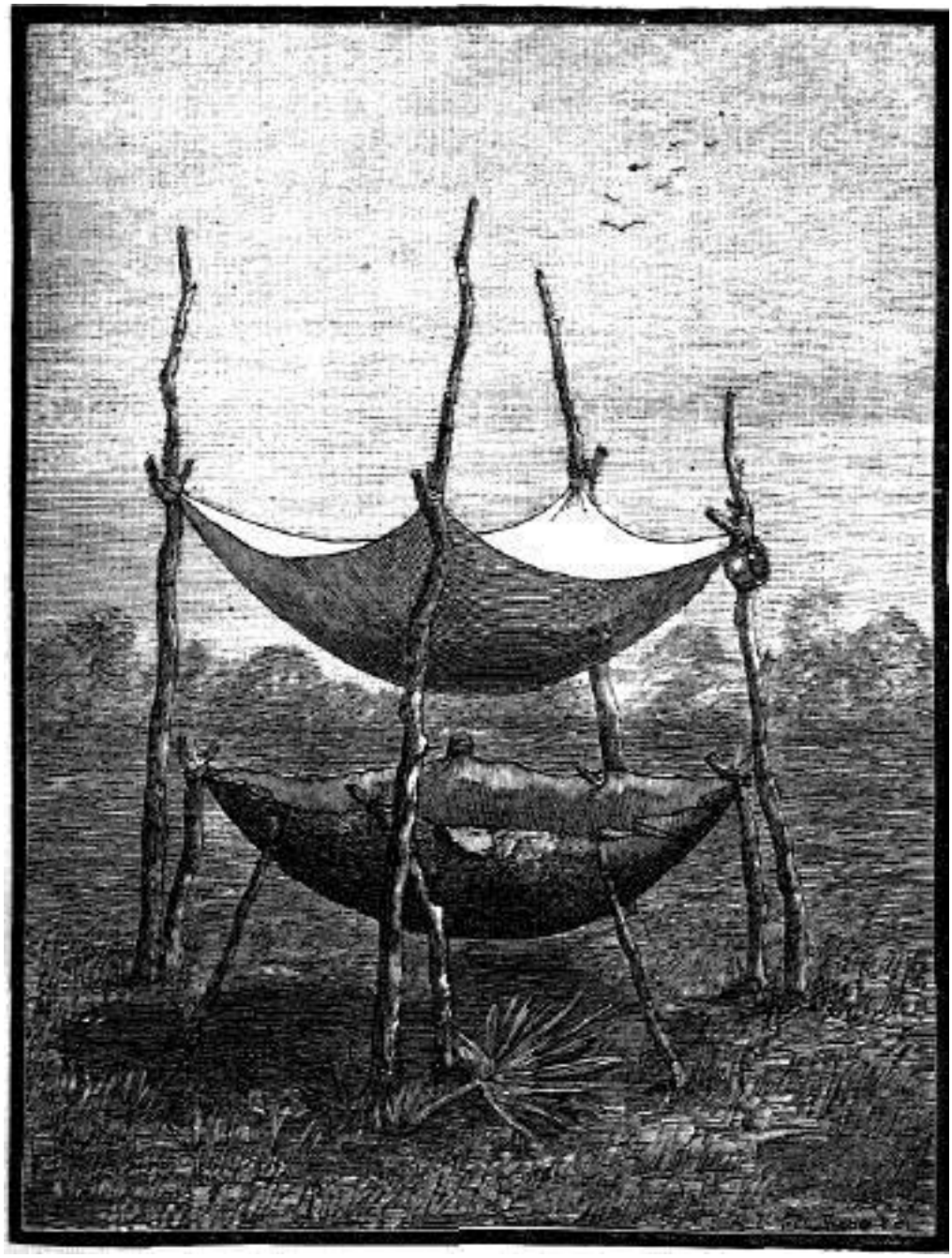


Рис. 72. Ситечко для Кунти.

Когда крахмал был тщательно вымыт из массы, ее выбросили, а крахмалистый осадок в воде на оленьей шкуре оставили бродить. Через несколько дней осадок извлекли из воды и распределили по листьям пальметто для просушки. После высыхания получилась желтовато-белая мука, готовая к употреблению. На фабрике в Майами практически соблюдается этот процесс, главное отличие от которого заключается в том, что кунти проходит несколько последовательных ферментаций, что делает его более чистым и белым, чем индийский продукт. Усовершенствованные приспособления для производства используются белым человеком.

Хлеб кунти, каким я видел его у индейцев, был ярко-оранжевого цвета и довольно безвкусный, хотя и не неприятный на вкус. В нем не было соли. Ее желтый цвет был вызван тем, что мука прошла всего одно брожение.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА.

Ниже приводится краткое изложение результатов отраслей, которыми в настоящее время занимаются индейцы Флориды. Оно показывает, что примерно соответствует действительности в настоящее время:

Акров под посев		100
выращенных	бушелей	500
галлонов	сахарного тростника,	1500
голов	крупного рогатого скота,	50
Свиней	.	1000
кур	.	500
Лошадей	.	35
бушелей сладкого картофеля	,	5,000
Сладкий картофель	делай.	...
Дыни	число	насчитывается3000....

ИСКУССТВО.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ИСКУССТВО.

Что касается того, как индейцы-семинолы удовлетворяли потребности в изобретательстве и выражали художественный импульс, я не нашел ничего, что можно было бы добавить к тому, что я уже зафиксировал.

Посуда и инвентарь. Близость этого народа к европейцам на протяжении последних трех столетий, хотя и не привела их к принятию цивилизации белого человека в вопросах управления, религии, языка, манер и обычаев, тем не менее побудила их присвоить для собственного использования часть утвари, орудий труда, оружия и т.д. чужаков. Например, предкам этих индейцев было легко понять, что железный чайник белого человека во всех отношениях лучше их собственных глиняных горшков. Поэтому постепенно искусство изготовления керамики среди них вымерло, и сейчас, как я полагаю, у индейцев Флориды керамика вообще не используется. Они ее не изготавливают и не покупают. Они больше не покупают даже небольшие изделия из фаянса, предпочитая вместо этого олово, железные орудия труда также вытеснили каменные. Даже их слово, обозначающее камень, “Tcat-to”, было применено к железу. Они покупают мотыги, охотничьи ножи, топорики и, для специального использования в своих домах, ножи длиной почти два фута. Этими длинными ножами они разделывают древесину, рубят мясо и т.д.

Оружие.—Они продолжают пользоваться луком и стрелами, но уже не для целей войны, а взрослые - для целей охоты. Винтовка служит им гораздо лучше. Похоже, что у каждого мужчины племени старше двенадцати лет принято обзаводиться винтовкой. Лук в том виде, в каком он изготавливается в настоящее время, представляет собой цельный кусок шелковицы

или другого эластичного дерева длиной от четырех до шести футов; тетива сделана из скрученной оленьей сыромятной кожи; стрелы сделаны из тростника и твердого дерева и различаются по длине от двух до четырех футов; они, как правило, снабжены острым коническим наконечником из листового железа. Мастерство молодых людей в обращении с луком и стрелами поразительно.

Ткачество и изготовление корзин.—Семинолы сейчас не ткачи. Их немногочисленные потребности в одежде и постельных принадлежностях удовлетворяются тканями, изготовленными белыми мужчинами. Однако в какой-то степени они являются производителями корзин. Из болотного тростника, а иногда и из покрывающей стебель веерной пальметты, изготавливают плоские корзины и сита для домашнего обихода.

Использование пальметты.—В этой связи я обращаю внимание на неоценимую ценность пальметты для индейцев Флориды. Из ствола дерева изготавливаются каркасы и платформы их домов; из его листьев делаются прочные водонепроницаемые крыши для домов; листьями покрываются их жилища и делаются постели, защищающие тело от сырости земли; жесткое волокно, которое находится между стеблями листьев и корой, дает им материал, из которого они делают шпагат и веревку большой прочности и из которого они могли бы, при необходимости, ткать ткань для одежды; нежная молодая поросль на верхушке дерева - очень питательный и приятный на вкус продукт, который можно есть как сырым, так и в свежем виде. запеченный; его вкус чем-то напоминает вкус каштанов; его текстура хрустящая, как у нашего стебля сельдерея.

Рис. 73. Ступка и пестик.

Ступка и пестик.—Ступка и пестик домашнего приготовления еще не были вытеснены какой-либо посудой, поставляемой продавцом. Это по-прежнему лучшая из имеющихся у них мельниц для измельчения кукурузы. Ступка изготавливается из бревна натурального дуба (?), обычно около двух футов в длину и от пятнадцати до двадцати дюймов в диаметре. Один конец бревна выдалбливается на достаточную глубину, и в нем с помощью пестика, сделанного из мастичного дерева, зерно измельчается до состояния мамалыги или неосязаемой муки, о которой я говорил. (Рис. 73.)

Изготовление каноэ.—Изготовление каноэ по-прежнему остается одним из видов промышленного искусства, а каноэ является их основным средством передвижения. Все индейские поселения расположены так, что жители одного из них могут добраться до других по воде. Каноэ - это так называемая “землянка”, сделанная из кипарисового бревна.

Разведение огня.— Я полагаю, что искусством добывания огня простым трением семинолы сейчас пренебрегают, за исключением тех случаев, когда зажигают священный огонь для Танца Зеленой Кукурузы. Огонь теперь разжигается либо обычными спичками цивилизованного человека, либо сталью и кремнем, порохом и бумагой. “Том Тайгер” показал мне, как он разводит костер вдали от дома. Он держал скомканный между большим и указательным пальцами левой руки листок бумаги. В складки бумаги он насыпал из пороховницы небольшое количество пороха. Рядом с бумагой он держал также кусок кремня. Ударив по этому кремню кусочком стали и одновременно сделав левой рукой быстрое движение вверх, он поджег порох и бумагу. Из этого он вскоре развел костер среди заранее заготовленных сосновых щепок.

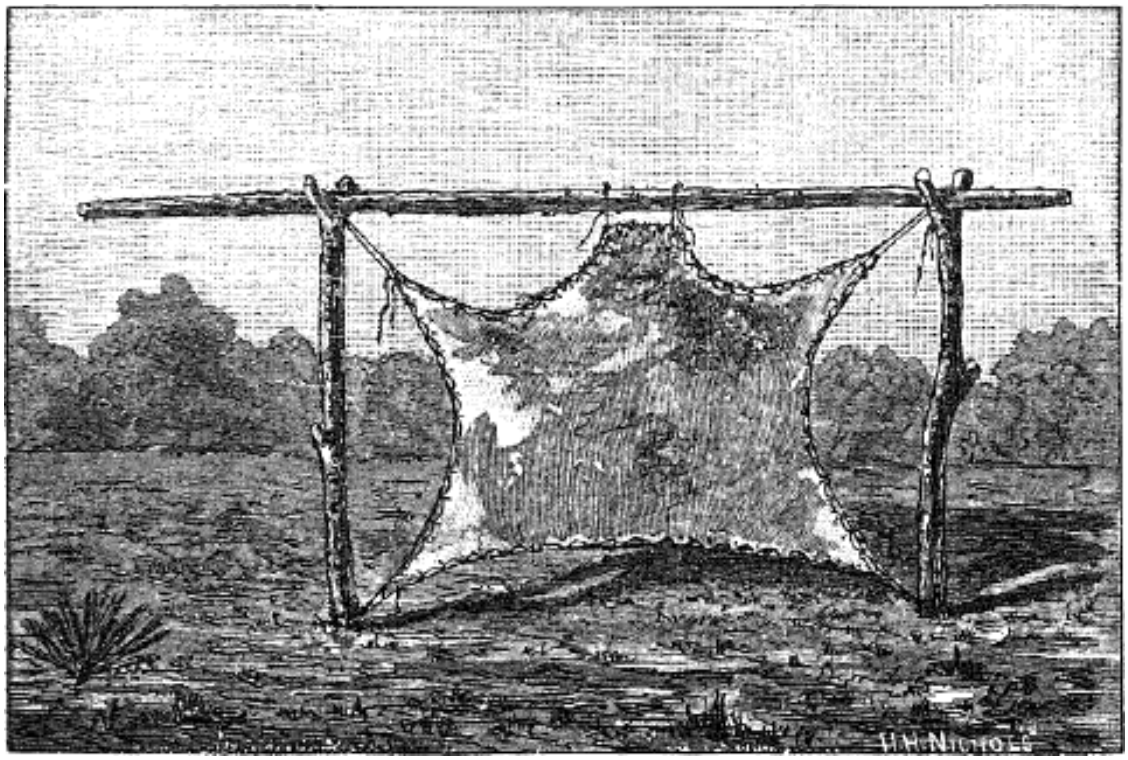


Рис. 74. Спрячьте подрамник.

Подготовка шкурок.—Я не знал, как именно индейцы выделывают оленьи шкуры, но заметил, что у них в ходу и продается высушенная кожа с оставшейся на ней шерстью животного; ярко-желтая оленья шкура, очень мягкая и прочная; а также темно-красная оленья шкура, которая,

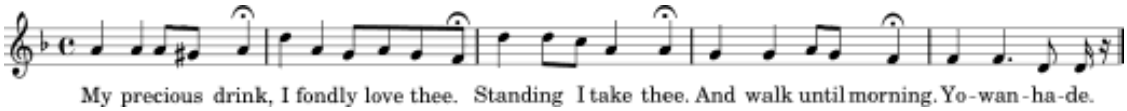
очевидно, была частично обработана дымом. Мне сказали, что мозги животного находят важное применение в процессе выделки кожи. На прилагаемом рисунке показана простая рамка, используемая для растягивания и сушки кожи. (Рис. 74)

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО.

В моих поисках доказательств работы собственно художественного инстинкта, то есть в декоративном или изобразительном искусстве, я нашел лишь немногое, что можно было бы добавить к тому, что было уже сказано. Я видел лишь несколько попыток орнаментации, помимо тех, что делались на лице и одежде. Дома, каноэ, утварь, орудия труда, оружие - почти все было без резьбы или росписи. На самом деле, единственная резьба, которую я заметил в стране индейцев, была на сосне недалеко от Майерса. Это были грубые очертания головы быка. Местные сообщают, что, когда белые люди начали перегонять свой скот к югу от реки Калусахачи, индейцы пометили это дерево этим знаком. Единственной картиной, которую я видел, было грубое изображение мужчины на древке одного из пестиков, использовавшихся в логе Кунти в Хорс-Крик. Это сделала одна из девушек для собственного развлечения.

Я уже говорил об искусстве изготовления серебряных украшений.

Музыка.—Музыка, насколько я смог выяснить, у семинолов мало в ходу. Их праздники немногочисленны; настолько малочисленны, что песни отцов по большей части были забыты. У них есть песни для Танца Зеленой кукурузы; у них есть колыбельные; и есть печальная песня, которую они поют в честь напитка, которую иногда можно услышать, когда белый человек продает индейцам виски по прибытии в город. Зная мотив песни, я подумал, что мелодия глупая и сентиментальная. Не претендуя на то, чтобы воспроизвести ее в точности, я запомнил ее примерно так:



MIDI-файл (может потребоваться настройка браузера)

Я привожу свободный перевод индийских слов и приблизительное звучание мелодии. Последняя нота в этой, как и в колыбельной, которую я отметил выше, немузыкальная и отрывистая.

Религия.

Я мало что смог узнать о религиозных верованиях и обычаях, существующих среди индейцев Флориды. Однако, проводя свои исследования, я был поражен очевидным влиянием, которое христианское учение оказало на туземную веру. Я не знаю, насколько глубоко оно проникло в унаследованную мысль индейцев. Но в разговоре с Ко-нип-ха-тко он сказал мне, что его народ верит, что корень Кунти был даром Божьим; что давным-давно "Великий Дух” послал Иисуса Христа на землю с этим драгоценным растением и что Иисус снизошел на мир на мысе Флорида и там отдал Кунти “красным людям”. Ссылаясь на эту традицию, следует помнить, что в течение семнадцатого века испанцы проводили активную миссию среди индейцев Флориды. Несомненно, именно от них некоторые христианские имена и верования, которые сейчас прослеживаются у семинолов, вошли в верования и ритуалы дикарей.

Я несколько раз пытался добиться от своего переводчика изложения религиозных убеждений, которые он получил от своего народа. Я не могу с уверенностью утверждать, что мои усилия увенчались успехом.

Он сказал мне, что его народ верит в “Великого Духа”, имя которому хис-а-кит-а-мис-и. У меня есть веские основания полагать, что это слово означает “повелитель дыхания”. По-семинольски "дыхание" - Его-а-кит-а".

Я не уверен, что Ко-нип-ха-тко знал что-либо о том, что я подразумевал под словом “дух”. Я попытался донести до него смысл своих слов, но, думаю, мне это не удалось. Он рассказал мне, что место, куда индейцы отправляются после смерти, называется “По-я-фи-тса" и что умершие индейцы - это Пи-я-фитс-уль-ки, или “люди По-я-фи-тса”. Это было наше самое близкое понимание слова “дух” или “душа”.

ПОХОРОННЫЕ ОБЫЧАИ.

Поскольку погребальные обычаи семинолов тесно связаны с их религиозными верованиями, будет уместно записать здесь то, что я узнал о них. В описании, в частности, говорится о смерти и погребении ребенка.

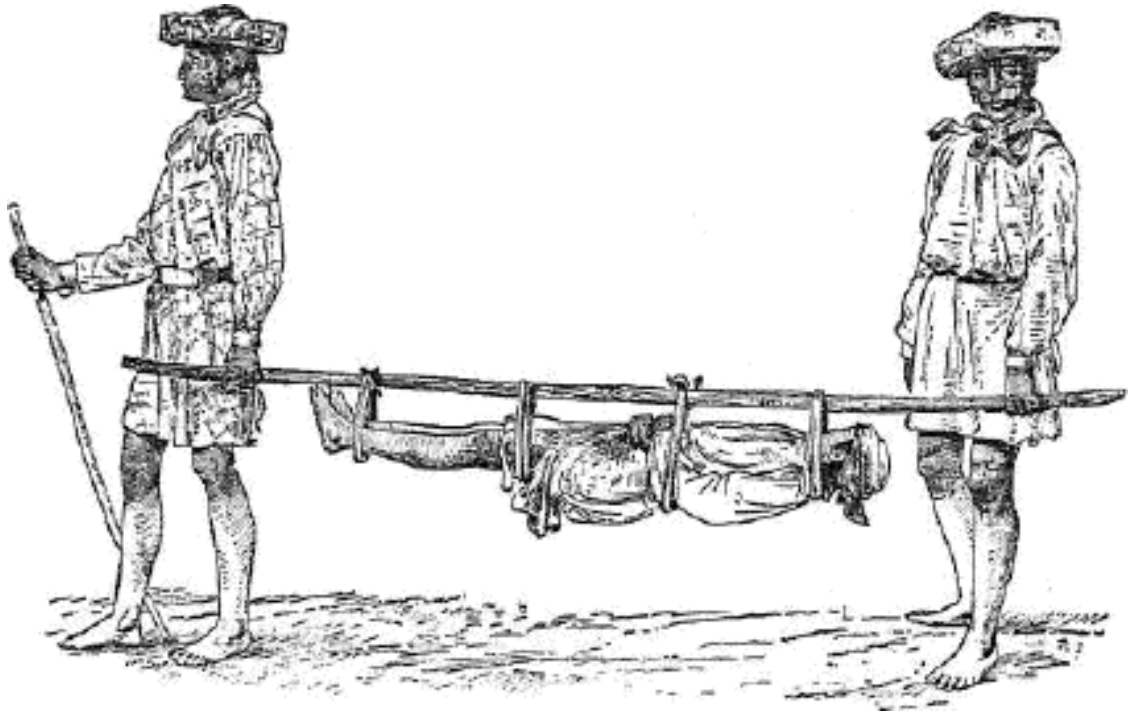


Рис. 75. Гроб семинола.

Подготовка к погребению началась сразу же после того, как наступила смерть. Тело было одето в новую рубашку, новый носовой платок был повязан вокруг шеи, а другой - вокруг головы. На правой щеке было нанесено пятно красной краски, а на левой - пятно черной. Тело укладывали лицом вверх. В левую руку вместе с куском обожженного дерева был вложен небольшой лук длиной около двенадцати дюймов, рука естественным образом лежала на середине тела. Поперек лука, который держала правая рука, была наложена стрела, слегка натянутая. Во время этих приготовлений женщины громко причитали, их волосы были растрепаны. В то же время

какие-то мужчины выбрали место для захоронения и сделали могилу таким образом: раскололи два пальмовых бревна нужного размера. Затем четыре части были плотно уложены по краям в форме продолговатого ящика, вдоль с востока на запад. В этом ящике был настелен пол, а поверх него расстелено одеяло. На рассвете следующего дня двое мужчин перенесли тело из лагеря к месту захоронения, подвешивая его за ноги, бедра, спину и шею к длинному шесту (рис. 75). Родственники последовали за ним. В могилу, которая также называется “То-хеп-ки" — слово, используемое семинолами для обозначения “частокола” или “форта", - затем тело положили ногами на восток. Затем тело тщательно обернули одеялом. Поверх этого положили листья пальметты, а могилу плотно закрылибревнами. Затем над ящиком была сооружена крыша. Палки в форме**Х**были вбиты в землю поперек лежащих сверху бревен; они были соединены шестом, и это сооружение было густо покрыто листьями пальметто. (Рис. 76.)

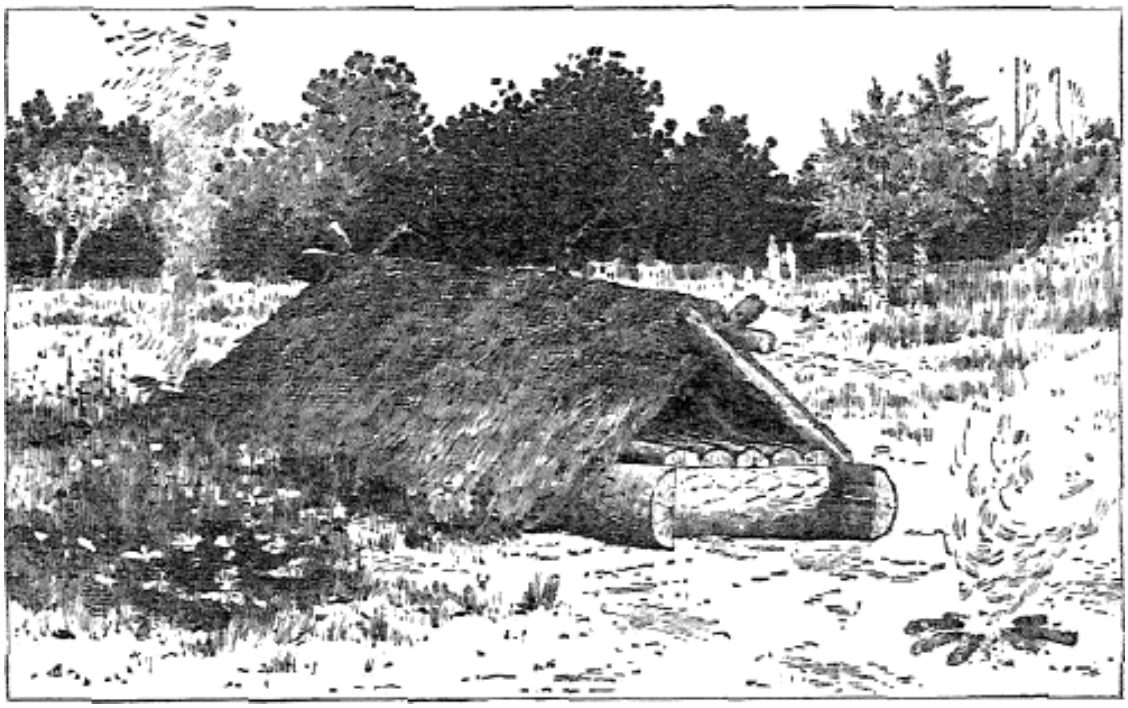


Рис. 76. Могила семинолов.

Затем носильщики тела развели большой костер на каждом конце "То-хеп-ки”. На этом церемония у могилы закончилась, и все вернулись в лагерь. В течение этого дня и в течение трех последующих дней родственники оставались дома и воздерживались от работы. Костры на могиле разжигались на закате теми, кто их разжигал, а после наступления темноты в воздухе размахивали факелами, чтобы “злые ночные птицы” не добрались до индейца, лежащего в могиле. Возобновление костров и размахивание факелами повторялись три дня. На четвертый день кострам позволили погаснуть. В течение трех дней на закате по всему лагерю разбрызгивалось “лекарство”. На четвертый день было сказано, что индеец “ушел”. С этого времени траур прекратился, и члены семьи вернулись к своим обычным занятиям.

Интерпретация только что упомянутых церемоний, данная мне, такова: индейца клали в могилу, чтобы он оставался там, как считалось, только до четвертого дня. Огни у головы и ног, а также размахивание факелами должны были уберечь его от приближения ”злых птиц", которые могли

причинить ему вред. Его ноги были обращены на восток, чтобы, когда он встанет, чтобы подняться в небеса, он мог пойти прямо по небесной тропе, которая начиналась в месте восхода солнца; что, если бы он поставил ноги в любом другом направлении, он не знал бы, когда поднимался, какой путь избрать, и заблудился бы во тьме. У него были с собой лук и стрелы, чтобы он мог добыть еду в пути. Кусок обожженного дерева в его руке должен был защитить его от “злых птиц”, пока он будет подниматься в небо. Эти “злые птицы” называются Та-лак-и-члак-о. Последний обряд, совершаемый над умершими семинолами, совершается в конце четырех лун. В это время родственники идут к То-хеп-ки и срезают вокруг него разросшуюся траву. Вдова живет с растрепанными волосами первые двенадцать лун своего вдовства.

ТАНЕЦ ЗЕЛЕНОЙ КУКУРУЗЫ.

Единственное учреждение в настоящее время, в котором религиозные верования семинолов находят особое выражение, - это так называемый "Танец зеленой кукурузы”. Это повод для ежегодного очищения и ликования. Я не смог получить удовлетворительного описания праздника. Ни один белый человек, как мне сказали, не видел этого, а единственный встреченный мной индеец, который хоть как-то говорил по-английски, предпринял лишь несовершенную попытку описать это. На самом деле, казалось, он не хотел говорить об этом. Однако он сказал мне, что по мере приближения сезона проведения фестиваля шаманы собираются и посредством своих церемоний решают, когда это должно состояться, и, если я понял, что он имел в виду, определяют также, как долго должен продолжаться танец. Другие, напротив, рассказывали мне, что танцы всегда продолжаются в течение четырех дней.

За пятнадцать дней до начала фестиваля из ложи знахарей отправляются герольды, чтобы уведомить все лагеря о дне, когда начнутся танцы. После этого в каждом лагере развешиваются маленькие палочки, обозначающие количество дней между этой датой и днем начала танца. По истечении каждого дня одна из этих палочек выбрасывается. В тот день, когда отбрасывается последний камень, семьи отправляются в назначенное место. На танцевальной площадке они находят выбранное пространство, расположенное так, как показано на прилагаемой схеме (рис. 77).

Вечером первого дня проводится церемония принятия "Черного напитка”, Па-са-ис-кит-а. Мне описали этот напиток как имеющий тошнотворный запах и вкус. Вероятно, это смесь, подобная той, которую использовали в Ручье в прошлом веке на подобной церемонии. Он действует одновременно как рвотное и катарсическое средство, и среди индейцев считается, что, если человек не выпьет его, он заболеет в какое-то время года, и, кроме того, он не сможет безопасно есть зеленую кукурузу, которую подают на праздник. Во время попойки начинается и продолжается танец; к нему присоединяются знахари.

В это время поется Песня о медицине. Мой индеец не стал бы повторять эту песню для меня. Он заявил, что любой, кто поет Целебную Песню, за исключением Танца Зеленой Кукурузы или в качестве знахаря, непременно столкнется с каким-нибудь вредом. В ту ночь, после того как "Черный напиток” подействовал, индейцы ложатся спать. На следующее утро они едят зеленую кукурузу. Следующий день - день поста, но на следующий день - великий пир “Хом-пи-та-члак-о", во время которого “индейцы едят все время”, "Хом-пис-як-и-та”.

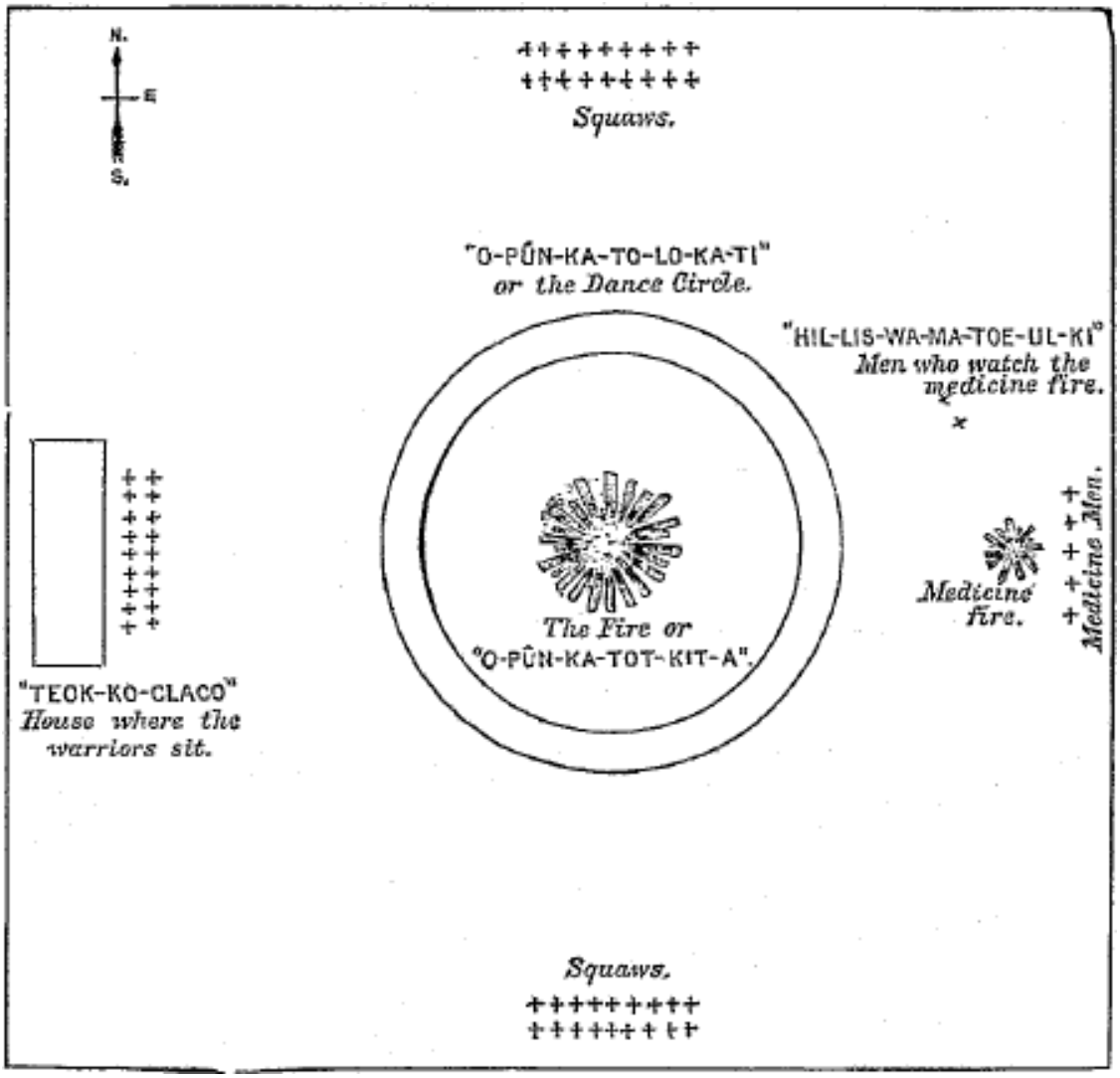


Рис. 77. Танец зеленой кукурузы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ.

Относительно использования индейцами лекарств против болезней я узнал только то, что у них есть привычка принимать различные травы от своих недугов. Я не знаю, какую роль заклинания или магия играют в исцелении от болезней. Я также не узнал, что думают индийцы о происхождении и последствиях сновидений. Ме-ле сказал мне, что он знает о растении, листья которого, если их съесть, излечивают от укуса гремучей змеи, и что он также знает о растении, которое является противоядием от вредного воздействия ядовитого плюща или так называемого ядовитого дуба.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Я завершаю эту главу несколькими общими наблюдениями, которые помогут в будущем изучении жизни семинолов.

СТАНДАРТ ЦЕННОСТИ.

Стандарт стоимости у индейцев Флориды в настоящее время взят из валюты Соединенных Штатов. Единица измерения, которую они, похоже, приняли, по крайней мере, в поселении Биг-Сайпресс-Болото, составляет двадцать пять центов, которые они называют “Кан-кат-ка-хум-кин” (буквально "одна отметина на земле”). В Майами торговец ведет свои расчеты с индейцами одиночными пометками или карандашными штрихами. Например, индеец приносит ему шкуры оленя, за которые торговец дает двенадцать “мелков”. Индеец, не желающий ничего покупать, получает листок бумаги, помеченный таким образом:

“ИИИИ—ИИИИ—ИИИИ.
Дж. У.Э. должен Маленькому Тигру 3 доллара”.

Во время своего следующего визита индеец может купить товаров на сумму в пять “марок”. Затем трейдер берет бумагу и возвращает ее Маленькому Тигру в следующем виде:

“ИИИИ—ИИИ.
Дж.У.Э. должен Маленькому Тигру
1,75 доллара”.

Таким образом, счет хранится до тех пор, пока все “отметки” не будут вычеркнуты, после чего трейдер забирает бумагу в свое личное владение. Как мне сообщили, стоимость покупок, совершаемых индейцами в Майами, составляет ежегодно около 2000 долларов. Это, однако, сумма, превышающая среднюю для остального племени, поскольку индейцы Майами занимаются значительным бизнесом по обмену и продаже декоративного оперения.

Каким был примитивный стандарт ценности у семинолов, подсказывает мне их слово, обозначающее деньги, “Ткат-то Ко-на-ва”. ”Ко-на-ва" означает бусины, а “Ткат-то”, хотя это название железа и метала, также является названием камня. “Tcat-to”, вероятно, первоначально означало камень. Tcat-to Ko-na-wa (то есть каменные бусы) были, таким образом, примитивными деньгами. С добавлением "Хат-ки”, или белого, это слово означает серебро; с добавлением “Ла-ни”, или желтого, оно означает золото. Для обозначения зеленых они используют слова “Nak-ho-tsi Tcat-to Ko-na-wa”, что буквально означает “бумажные каменные бусы”.

Их методы измерения теперь, вероятно, такие же, как у белого человека. Я внимательно расспросил своего респондента, но не смог пролить свет на термины, которые он использовал в качестве эквивалентов для наших измерений.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ.

Я также получил очень мало знаний об их делении времени. У них есть год, название для которого такое же, как у лета, и в их году двенадцать месяцев, обозначенных соответственно:

1. Привет, Маленькая Зима.
2. Хо-та-ли-ха-си, Луна Ветра.
3. Хо-та-ли-ха-си-члак-о, Луна Большого Ветра.
4. Ки-ха-су-ци, Маленькая Шелковичная Луна.

5. Ки-ха-си-члат-о, Большая Шелковичная Луна.
6. Ka-too-ha-si.
7. Hai-yu-tsi.
8. Hai-yu-tsi-çlak-o.
9. O-ta-wŭs-ku-tsi.
10. O-ta-wŭs-ka-çlak-o.
11. I-ho-li.
12. Çla-fo-çlak-o, Big Winter.

Я полагаю, что написание этих слов можно было бы улучшить, но я воспроизвожу их фонетически настолько близко, насколько могу, не внося, на мой взгляд, желательных исправлений. Месяцы, по-видимому, разделены просто на дни, и они, по крайней мере частично, пронумерованы в соответствии с последовательным положением луны на закате. Когда я спросил Тал-ла-хас-ке, как долго он пробудет в своем нынешнем лагере, он в ответ указал на новолуние на западе и провел рукой с запада на восток, туда, где будет луна, когда он отправится домой. Он хотел ответить, что примерно через десять дней. День разделен на термины, описывающие положение солнца на небе от рассвета до заката.

НУМЕРАЦИЯ.

Индейцы Флориды могут считать по своей системе бесконечно. Их система счисления - пятеричная, как видно из следующего списка:

1. Хум-кин.
2. Хо-*ко-лин*.
3. То-*тэй-нин*.
4. *Ос-тин*.
5. Цак-ке-пин.
6. И-па-кин.
7. *Ко-ло*-па-кин.
8. *Тики-на*-па-кин
9. *Ос-та*-па-кин.
10. Па-лин.
11. Па-лин-хум-кин, *то есть*, десять один и т.д.
20. Па-ли-хо-ко-лин, *то есть*, два десятка.

Руководством к познанию примитивной манеры счета послужит метод, использованный одним стариком в его общении со мной. Он хотел сосчитать до восьми. Сначала он положил большой палец правой руки на мизинец левой, затем указательный палец правой руки на следующий палец левой руки, затем большой палец на следующий палец и указательный палец на следующий, а затем большой палец на большой палец; оставив теперь большой палец правой руки лежать на большом пальце левой, он сосчитал оставшиеся числа на правой руке, используя для этой цели указательный и средний пальцы левой; наконец, он сомкнул

безымянный и мизинец правой руки на ладони и, подняв руки, соприкоснул большие пальцы, пересчитав пальцы правой руки. распростершись, он показал мне восемь лошадей, о которых я наводил справки.

ЧУВСТВО ЦВЕТА.

Что касается чувства цвета кожи у этих индейцев, я обнаружил, что мой информатор, по крайней мере, обладал им лишь в очень ограниченной степени. Черное и белое были ясны для его зрения, и дляних у него были соответствующие названия, а также для коричневого, который был для него “желто-черным”, и для серого, который был “бело-черным”. Для некоторых других цветов его восприятие было отчетливым, и названия, которые он использовал, были правильными. Но название синего он применил ко многим другим цветам, переходя от фиолетового к зеленому. Название красного последовало за чередованием цветов на всем пути от алого к розовому. Название желтого цвета он применил к темно-оранжевому, а затем к списку цветов вплоть до самого светлого и нежного оттенка желтого. Мне показалось, что когда-то я обнаружил, что он проводит четкое различие между зеленым и синим, но по мере дальнейшего изучения я так и не убедился, что он не поменяет названия, когда его спросят о том или ином цвете.

Образование.

Чувство соплеменника противоречит даже таким начальным навыкам, как чтение, письмо и вычисления. Около десяти лет назад преподобный мистер Фрост, ныне в Майерсе, Флорида, предпринял попытку, единственную в наше время, основать среди них школы. Ему это не удалось.

РАБСТВО.

Обратившись к таблице численности населения, можно заметить, что среди семинолов есть три негра и семь человек смешанной породы. Было сказано, что эти негры были рабами и до сих пор содержатся индейцами в качестве рабов. Я ничего не видел и не мог слышать ни о чем, что подтверждало бы это утверждение. Я знаю, что один индеец женат на негритянке, и две негритянки в племени, по-видимому, живут на условиях полного равенства с другими женщинами. Ме-ле уходит, когда считает нужным. Никто не пытается контролировать его передвижения. Возможно, когда-то индейцы Флориды держали негров в рабстве, но у меня сложилось обратное впечатление. Я думаю, что индейцы Флориды скорее предлагали убежище беглым рабам и постепенно делали их членами своего племени.

Здоровье.

Во введении к этому отчету я сказал, что здоровье семинолов хорошее. В подтверждение этого утверждения я обнаружил, что смертей за последний год было очень мало. У меня была достоверная информация о гибели только четырех человек. Одна из этих смертей была совершена пожилой женщиной по имени О-па-ка в поселении Рыбоядный ручей; другая - женой Тал-ла-хас-ке в поселении Кэт-Фиш-Лейк; еще одна - сестрой Тал-ла-хас-ке; и последняя - ребенком в поселении Коровий ручей. В поселении Биг-Сайпресс-Суомп меня заверили, что

ни там, ни в Майами в течение года не произошло ни одного смертельного случая. Однако, напротив, несколько белых людей в Майами рассказали мне, что в прошлом году в индейском лагере неподалеку от них погибло несколько детей. Тал-ла-хас-ке сказал мне: “Двадцать лун назад умерла куча пиканинни!” И другие сообщили мне, что примерно два года назад в результате своего рода эпидемии в одном из северных лагерей были зафиксированы значительные случаи летального исхода среди детей. Признавая правильность этих сообщений, у меня нет причин изменять свое общее утверждение о том, что здоровье семинолов хорошее и что их численность, безусловно, увеличивается. Их внешний вид свидетельствует об отличном здоровье, а окружающая среда благоприятствует им.

ГЛАВА IV.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА СЕМИНОЛОВ.

Природа.

Южная Флорида, регион, в который большая часть семинолов была изгнана достижениями цивилизации, в целом не похожа ни на одну другую часть нашей страны. Климат здесь субтропический; по характеру почвы он демонстрирует контраст сравнительной бесплодности и изобилия плодородия; а по топографии это равнина с едва заметными естественными возвышенностями или впадинами. Следующее описание, основанное на заметках о моем путешествии на Большое Кипарисовое болото, отражает характер этой страны в целом. Однажды февральским утром я покинул Майерс на реке Калусахачи, маленькое поселение, состоящее в основном из скотоводов. Даже в феврале солнце палило так сильно, что одежда была обузой. Когда мы отправились в наше путешествие, которое должно было продлиться миль шестьдесят или больше, мое внимание привлек тот факт, что сбруя лошади, привязанной к моей коляске, была без набедренной повязки. Мне сказали, что эта часть упряжи не понадобится, поэтому мы должны найти местность на ровном месте. Вскоре после того, как мы покинули главную улицу Майерса, наш путь лежал в сосновый лес. Почва, по которой мы ехали сначала, представляла собой сухой, ослепительно белый песок, по которому были разбросаны заросли карликовой пальметты. Сосны росли недостаточно близко друг к другу, чтобы укрыть нас от палящего солнца. Эта редкость и сравнительное отсутствие тени - одна из характерных черт сосновых лесов Флориды. По этому редкому лесу мы ехали весь день. Монотонный пейзаж не изменился, за исключением того, что на небольшом расстоянии от Майерса его нарушали болота и пруды. Судя по тому, как выглядела местность вокруг, мы не могли сказать, были ли мы в двух милях или в двадцати от нашей отправной точки. Почти половина нашего пути в течение первого дня пролегала по воде, и все же мы находились в разгаре так называемого зимнего “сухого сезона”. Вода принимала форму то болота, то пруда, но где начиналось или заканчивалось болото или пруд, сказать было едва ли возможно, почти незаметно переходя от сухой земли к влажной, а от влажной земли к заводи или болоту. Однако, как правило, на болотах росли кипарисы. Группы этих кипарисов были хорошо заметны в сосновых лесах из-за близости их произрастания и резкости границ скоплений. Кроме того, обычно кипарисовые болота были окружены каймой водяных трав. В шести милях от Майерса мы пересекли кипарисовое болото, в котором наибольшая глубина воды составляла от одного до двух футов.

Вагон дорога была прорублена в густом роста деревьев, и деревья были покрыты свисающими мхами и воздушных растений.

Пруды отличались от болот только отсутствием деревьев. Они представляют собой открытые участки воды, окруженные полосами высокой травы большей или меньшей ширины. На третий день, между 30-40 милями от Майерса, мы покинули сосновые угодья и отправились через то, что в Южной Флориде называют “прериями”. Это широкие участки, покрытые травой и кустарниковыми пальметтами и усеянные через равные промежутки так называемыми сосновыми ”островами“ или ”гамаками" и кипарисовыми болотами. Сосновый остров, или гамак, представляет собой небольшое возвышение почвы, возвышающееся на несколько дюймов над мертвым уровнем. Напротив, кипарисовое болото, по-видимому, берет свое начало всего лишь в небольшой впадине на равнине. Там, где есть кольцо небольшой впадины, окружающее небольшое возвышение, обычно растет сочетание кипарисов, сосен и дубов. Примерно 15 миль мыпроехали в тот третий день по этому заросшему травой пространству; большую часть пути мы шли по воде, среди сосновых островков, огибая кипарисовые болота и заросли пилильщика, и нас трясло сквозь густые заросли кустарниковой пальметты. Перед наступлением темноты мы достигли района, занятого индейцами, пройдя там по так называемой “Дурной стране”, огромному пространству затопленной суши, из которой тут и там, как из более сухих прерий, поднимаются острова. В тот день и ночью у нас была странная поездка: теперь мы проезжали через заросли пиломатериалов высотой 5-6 футов и были в воде глубиной от 6 до 20 дюймов; затем мы обогнули какие-то непроходимые джунгли из лиан и деревьев и снова выбрались на обширное пространство воды и травы. Только в одном месте на расстоянии нескольких миль было достаточно сухо, чтобы можно было ступить на землю, не замочив ног. Мы достигли этого места с наступлением темноты, но не нашли там дров для разведения костра. Тогда мы были в 4 милях от любого подходящего места для лагеря. Капитан Хендри спросил нашего спутника-индейца, может ли он провести нас в темноте к месту, называемому “Оленьи загоны”. Ко-нип-ха-тко сказал, что может. Под его руководством мы отправились в путь в сумерках, когда небо было затянуто облаками. Последовавшая за этим ночь была беззвездной, и вскоре мы плескались по местности, которая, на мой взгляд, была непроходимой. Я не видел никаких ориентиров. Но наш индеец, следуя по следу, оставленному его соплеменниками, около девяти часов привел нас к объекту наших поисков. Внезапно в темноте появилась черная масса. Это был тот самый пайн-айленд, который мы искали, “Загоны для оленей”.

Во время нашего путешествия в тот день мы пересекли ручей, так называемый Ак-хо-ло-ва-ку-тчи. Однако местность здесь настолько ровная, и течение воды там такое медленное, что эта река, где мы ее пересекли, была больше похожа на болото, чем на ручей. Действительно, в Южной Флориде ручьи на большом расстоянии от того, что можно было бы назвать их истоками, представляют собой скорее череду болот, чем четко очерченные течения, ограниченные берегами в руслах. У них нет настоящих берегов, пока они не окажутся на пути к океану.

За мысом, которого я достиг, на краю Большого Кипарисового болота, лежат собственно Эверглейдс, обширная местность, только с более глубокими водами и более четко очерченными островами, чем те, что обозначают “Плохую страну” и “Сад дьявола”, в которые я попал.

Описание, которое я дал, относится к той части штата Флорида, которая лежит к югу от реки Калусахачи. Именно в этом водном регионе прерий и вечнозеленых лугов мы находим непосредственное окружение большинства индейцев-семинолов. Об окрестностях семинолов к северу от Калусахачи можно сказать лишь немногое в дополнение к тому, что уже было сказано. Рядом с поселением Рыбоядный Ручей есть несколько более сухая прерия, чем та, которую я только что описал. Гряда бесплодных песчаных холмов, простирающаяся с севера вдоль середины Флориды до истоков реки Киссимми, заканчивается у озера Кэт-Фиш. За исключением этих изменений, топография всей индейской территории Флориды практически не отличается от той, которую мы пересекали по пути из Майерса в Биг-Сайпресс-Болото и Эверглейдс.

Над этим обширным и кажущимся уровнем суши и воды, как я уже говорил, царит субтропический климат. Я посетил семинолов в середине зимы; и все же, несмотря на все, что могли обнаружить мои северные чувства, у нас был разгар лета. Несколько лиственных деревьев там пережили полугодовую паузу, но деревья с густой листвой, цветами, фруктами и растущей травой можно было увидеть повсюду. Температура была как в июне на севере. Ночью мы стелили свои постели прямо на земле, не испытывая дискомфорта от холода, а днем нежились под палящими лучами летнего солнца.В этом климате, безусловно, не было ничего такого, что заставляло бы чувствовать потребность в большем количестве одежды или укрытия, чем то, которое могло бы защитить от чрезмерной жары или дождя.

Тогда мне показалось, что изобилие пищи, как животной, так и растительной, доступной в этом регионе, избавляет живущих там людей от необходимости бороться за существование. Как я уже говорил, почва довольно бесплодна на большей части территории округа; но, с другой стороны, во многих местах также наблюдается плодородие почвы, которое невозможно превзойти. За посевами следуют обильные урожаи, и охотник получает щедрое вознаграждение. Но мне нет необходимости повторять то, что уже было сказано; достаточно отметить, что естественная среда обитания семинолов такова, что обычные усилия служат для того, чтобы физически снабжать их большим количеством, чем им нужно.

человек.

Когда мы рассматриваем в связи с этими фактами то, что я также говорил ранее, а именно, что этим индейцам не грозит исключительная опасность со стороны диких животных или ядовитых рептилий, что им не нужно особенно остерегаться эпидемических заболеваний, и когда мы вспоминаем, что они являются родными для любых влияний, которые могут пагубно сказаться на людях из других частей страны, мы можем легко увидеть, насколько благоприятнее они расположены к физическому процветанию, чем другие представители их вида. На самом деле, природа сделала физическую жизнь для них настолько легкой, что их великая опасность заключается в возможной нехватке или упадке моральных сил, необходимых для поддержания их в энергичном использовании своих способностей. Эта моральная сила в какой-то степени у них есть, но в значительной степени она возникла в результате их борьбы с человеком, а не с природой, и сохранилась благодаря им. Войны их предков, длившиеся почти два столетия, сделали больше всего для того, чтобы сделать их тем храбрым и гордым народом, которым они являются. Главным образом благодаря этому они не стали ленивыми и женоподобными. Теперь они сильные, бесстрашные, надменные и независимые. Но ближайшее будущее положит начало новой эпохе в их истории, эпохе, в которой их карьера может оказаться

противоположной тому, что было раньше. Человек становится фактором новой важности в их окружении. Движущиеся колонны белого населения приближаются к земле семинолов. Дальше отступления, куда они могут пойти, нет. Их побуждением является сопротивление незваным гостям, но некоторые из них, наконец, становятся достаточно мудрыми, чтобы понимать, что они не могут успешно бороться с белым человеком. Возможно, что даже их немногочисленные воины предпримут попытку остановить надвигающиеся полчища, но в конечном итоге они либо погибнут в тщетной попытке, либо им придется подчиниться цивилизации, которую до сих пор они были в состоянии отразить и чье вредное сопровождение может деградировать и уничтожить их. До сих пор влияние белого человека не имело сравнительно никакого эффекта, за исключением пробуждения в индейце его более неистовых страстей и возбуждения его к открытой враждебности. Более трех столетий европеец встречался лицом к лицу с индейцами Флориды, и эти двое никогда по-настоящему не были друзьями. На протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков полуостров был ареной часто возобновляющихся военных действий. Испанец, француз, англичанин и испанка, в свою очередь, поддерживали страну в неустроенном состоянии, и когда Американский союз получил провинцию от Испании шестьдесят лет назад, он получил вместе с ней в лице племени семинолов озлобленную и решительную расу враждебных подданных. Этот народ нашему правительству никогда не удавалось ни умиротворить, ни покорить. Другая политика в отношении индейцев или другое управление ими могли бы предотвратить катастрофические войны последних полувека; но, как всем известно, семинолы всегда жили в пределах наших границ как чужаки. Только в последние годы и в силу естественных потребностей были налажены какие-либо дружеские отношения белого человека и индейца. Индеец стал слишком слаб, чтобы успешно бороться со своим соседом, а белый человек научился достаточно, чтобы воздерживаться от возбуждения мстительности дикаря. Те немногие белые люди, которые сейчас находятся на границе Флориды, являются, за некоторыми исключениями, торговцами скотом или торговцами, ищущими бартера с краснокожими. Скотоводы иногда встречают индейцев в прериях и дружат с ними ради их скота, который часто забредает в страну семинолов. Другими местами контактов белых и семинолов являются поселения Майерс, Майами, Бартоу, Форт-Мид и Тампа, которые, однако, являются центрами сравнительно небольшого населения. В эти места, через нечастые промежутки времени, индейцы отправляются с торговыми целями.

Индейцы использовали для своей службы некоторые продукты европейской цивилизации, такие как оружие, орудия труда, домашнюю утварь, ткани для одежды и т. Д. В ментальном плане, за исключением нескольких религиозных идей, которые они давным-давно усвоили из учения испанских миссионеров, а в южных поселениях, за исключением нескольких испанских слов, семинолы практически ничего не приняли и не присвоили от белого человека. Эти два народа остаются, как и всегда, отдельными и независимыми. Таким образом, до настоящего времени человеческое окружение не оказывало на индейцев никакого влияния, кроме того, что только что было замечено, за исключением того, что оно побуждало их к войне и порождало у них последствия войны.

Но вскоре должны произойти великие и быстрые перемены. Массовая иммиграция белого населения во Флориду, и особенно предпринимаемые в настоящее время попытки осушить озеро Окичоби и Эверглейдс, делают очевидным, как я уже говорил, что семинолы вот-вот вступят в будущее, не похожее ни на одно из известных им прошлых. Но теперь, когда новые факторы начинают направлять его карьеру, теперь, когда он больше не может отступать, теперь, когда он больше не может успешно бороться, теперь, когда он вынужден вступить в тесный,

неизбежный контакт с людьми, которых он знал только как врагов, кем он станет? Если мы разозлим его, он все еще может причинить много вреда, прежде чем мы сможем победить его; но если мы постараемся с помощью надлежащей политики воздать ему должное, он все же может стать нашим другом и союзником. Уже сейчас, к неудовольствию стариков племени, некоторые молодые храбрецы демонстрируют готовность разрушить древние барьеры между ними и нашим народом, и я верю, что при поддержке, в недалеком будущем, все эти индейцы могут стать нашими друзьями, забыв о своем трагическом прошлом ради мирного и процветающего будущего.

Слово “ТЕОК-КО-КЛАКО” на диаграмме Танца Зеленой кукурузы может быть ошибкой вместо “ТЕОК-КО-ЧЛАКО”.